

Государственная
Библиотека
СССР
им. В. И. Ленина
7512-65

XIII 33
300

МОСКОВСКІЯ ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ГОДЪ XLV.

Еженедѣльное
изданіе.

Юля 26-го 1914 г.

№ 30—31.

Подписная цѣна: безъ достав-
ки на годъ 3 р. 50 к., на пол-
года 2 р., на три мѣсяца 1 р.,
на мѣсяць 40 к.

Съ доставкою и пересылкою: на
годъ 5 р., на полгода 2 р. 50 к., на
3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣсяць
50 к.

Отдѣльные №№ продаются въ
редакціи „Московскихъ Церков-
ныхъ Вѣдомостей“.

Редакція открыта отъ 11 до 1 ч. дня.

Въ пятницу и субботу, а также въ воскресные
и праздничные дни редакція закрыта.

Адресъ: Москва, Лиховъ пер.,
Епархіальный домъ, редакція
„Моск. Церк. Вѣдомостей“.

Объявленія принимаются за стро-
ку или мѣсто строки: за 1 разъ
30 к., за 2 раза 50 к., за 3 раза
70 коп., на годъ — по особому
условію.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1914 годъ

„МОСКОВСКІЯ ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ“ и „БЛАГОВѢСТЬ“

НА ПРЕЖНИХЪ УСЛОВІЯХЪ.

Въ случаѣ неисправной доставки №№ Московскихъ Церковныхъ Вѣдо-
мостей и Московскаго Благовѣста, Редакція проситъ немедленно уведо-
млять ее, такъ какъ она не имѣетъ возможности проверять жалобы на
неисправную доставку, поступающія въ Редакцію по истеченіи иногда
значительнаго срока. При этомъ, для повѣрки, Редакціи необходимъ пе-
чатный адресъ, который Редакція и проситъ прилагать при заявленіяхъ.

Объявленія, исходящія отъ частныхъ лицъ, а не отъ Обществъ и Братствъ,
официально утвержденныхъ высшею Епархіальною властью, Редакція не считаетъ себя
обязанною печатать впереди текста.

При личномъ взносе денегъ Редакція проситъ брать изъ Редакціи квитанцію въ полученіи денегъ.

Въ виду того, что каждый выходящій № готовится съ понедѣльника, всѣ объявленія, по-
сящія характеръ официальныхъ объявленій, Редакція проситъ доставлять непременно за недѣлю, въ
противномъ случаѣ она не отвѣчаетъ за своевременное печатаніе ихъ.

Р Ъ Ч Ъ,

сказанная епископомъ Арсеніемъ во время молебна въ Городской Думѣ по случаю начала войны.

Господь посылаетъ намъ, дорогіе братія, великое испытаніе. Надъ нами нависла грозная, страшная гроза— война. Если въ частной жизни каждаго человѣка горе чувствуется имъ однимъ и не многіе со стороны его замѣчаютъ, то не это нужно сказать относительно общественнаго бѣдствія, особенно такого, какъ война. Здѣсь каждый изъ насъ чувствуетъ боль и боль тяжелую. За что же намъ такое испытаніе? Видно мы виноваты предъ родиною, что несется намъ такая скорбь. Да, всякое общественное бѣдствіе есть наказаніе Божіе за грѣхи людскіе. Не станемъ говорить, какая наша вина предъ родиною. Каждый изъ насъ хорошо это знаетъ, если вспомнить послѣднее десятилѣтіе, когда проявилось шатаніе умовъ, неуваженіе къ завѣтамъ старины, св. вѣрѣ. Не станемъ винить и судить другъ друга. Не этому теперь мѣсто. Намъ нужно теперь сознаніе своихъ погрѣшностей, нужно покаяніе... Прости же намъ, дорогая наша отчизна, нашъ родной край, эти наши необозримые лѣса и широкія поля, дающія намъ приволье и славу. Прости намъ нашъ родной Державный Царь-батюшка. Мы и тебя огорчали нестроениями и ссорами, а Ты, любвеобильный, любишь насъ какъ своихъ родныхъ братьевъ и печешься о благоустроеніи нашей отчизны. Прости намъ св. вѣра, Церковь Православная, наша св. мать! И тебя мы не мало огорчали отступленіемъ и невѣріемъ, тогда какъ ты, Церковь Православная, въ союзѣ съ державными нашими Царями сдѣлала изъ насъ русскихъ то, что мы есть, сдѣлала нашу Русь святой, сильной и славной. Теперь въ сторону должны отойти всякая гордость и самолюбіе, покаянное же чувство пусть охватитъ наши сердца... Въ руцѣ Творца Вселенной жизнь и дыханіе всѣхъ живущихъ на землѣ, а покаяніе есть путь примиренія съ Творцомъ... Покаемся же, дорогіе братія и Творецъ міра проститъ, помилуетъ и возвеличитъ насъ. Аминь.

В ѣ щ и й м и г ѣ ¹⁾.

Въ день памяти Святаго Просвѣтителя Россіи и Равноапостольнаго Князя Владиміра Великаго стало извѣстно въ Москвѣ о томъ, что Австро-Венгрія объявила войну,—разбойничью войну маленькой славянской державѣ—православной Сербіи. Съ этого начала развиваться цѣпь потрясающихъ извѣстій и событій, которыя мы теперь переживаемъ. Помнится, когда въ день, посвященный памяти Святаго Владиміра, мы молились, то подъ вліяніемъ полученнаго извѣстія, само собою, естественно возставала предъ нами вся наша тысячелѣтняя исторія, неудержимо поднимались и тѣснились въ душѣ вѣковыя воспоминанія отъ временъ святыхъ Меодія и Кирилла до нашихъ дней, возставали образъ за образомъ изъ минувшей исторіи, возставала во всемъ подавляющемъ величій глубокаго трагизма скорбная мысль объ историческихъ путяхъ нашего славянскаго племени. Теперь все это еще болѣе стало близко нашей душѣ.

Прошло немного дней, свершилось еще немного событій, въ сущности даже одно событіе, хотя и необъятнаго значенія,—Россія приведена въ военное положеніе и получила вызовъ Германіи на войну; и весь русскій народъ вздрогнулъ и оживился, трепеть новой жизни послѣ тяжелаго ряда лѣтъ унынія и равнодушія вливается теперь въ нашу народную душу. Улицы столицъ и русскихъ городовъ съ утра до глубокой ночи покрыты народомъ, движутся величественно манифестаціи, нѣтъ ни у кого сомнѣній и недоумѣній. Всѣ знаютъ, что мы стоимъ предъ грозною европейскою войною, всѣ знаютъ, что война эта потребуетъ много тяжкихъ жертвъ, всѣ видятъ, что нѣтъ семьи, изъ которой уже не была бы взята живая жертва,—дѣти, братья, близкіе, призванные подъ знамена,—и вмѣстѣ съ тѣмъ всѣ понимаютъ, что отечество въ опасности и что мигъ, который мы переживаемъ, есть въ полномъ смыслѣ „вѣщій мигъ“.

Да, неотразимою силою историческаго мірового и всеславянскаго призванія нашего, неотразимою и властною силою тяжелой исторической необходимости миролюбивая Россія поставлена теперь предъ лицомъ грозной брани за славянство противъ наглаго натиска германизма. Зрѣтъ столкновеніе двухъ міровъ.

¹⁾ Слово по случаю объявленія Высочайшаго манифеста о русско-германской войнѣ; сказано въ Большомъ Успенскомъ соборѣ въ Московскомъ Кремлѣ 22 іюля 1914 г.

Европа чрезъ сто лѣтъ послѣ наполеоновскихъ войнъ снова готовится къ измѣненію своей политической карты. То, что годами и десятилѣтіями покрывалось видимостью терпѣнія, все, что казалось по виду благополучнымъ, всѣ отсроченные счета,—все это сразу и вдругъ обострилось и приблизилось къ развязкѣ.

Но если у Европы счета столѣтія, то у насъ и славянства—тысячелѣтній споръ, тысячелѣтная туча сердечная.

Горять наши старыя раны мучительнымъ огнемъ.

Болятъ нестерпимо удары и язвы, нанесенные славянству и Россіи за тысячу лѣтъ отъ нѣмцевъ.

Вопіють къ небу рѣки предательски пролитой нѣмцами славянской крови.

Поднимаются неудержимо въ памяти и сердца вѣковыя, незабываемыя обиды славянству.

Встають грозно всѣ вѣковые счета.

Вспоминаются предательство, лицемѣріе, презрѣніе нѣмцевъ ко всему русскому и славянскому, ненависть и ко всему православному, которая такъ ярко проявилась въ послѣдній годъ въ Австрійской Галиціи.

Вспоминаются унижительныя поговорки нѣмца о тожествѣ имени славянина и имени раба, о томъ, что „славянскія головы годны только на то, чтобы бить ихъ нѣмецкими дубинками и кулаками“. Все это презрѣніе къ Россіи и славянамъ не воплотилъ ли теперь въ своемъ словѣ вождь Германіи, заявивъ на-дняхъ, что Россія—это инфузорія, низшей типъ животной жизни, мало-способный къ росту. Ей, этой инфузоріи, Вильгельмъ грозитъ въ грубой и неумной злобѣ „заткнуть ротъ и сдѣлать ее нѣмою“, обѣщаетъ Россіи „обрубить руки“.

Да, горять, мучительно горять наши старыя раны!

Святой Меѳодій и теперь еще томится въ тюрьмѣ нѣмецкой! Святой Кирилль еще въ униженіи и заточеніи! Славянскій языкъ все еще въ презрѣніи и гоненіи. Славянству и донинѣ, считая его инфузоріей, не хотятъ дать мѣсто въ культурной семьѣ человечества, несмотря на то, что мы выросли, умножились, дали міру доказательство геніальности нашей расы, пришли къ своему славянскому самосознанію. Пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ одинъ русскій путешественникъ, заслуживающій полного довѣрія, писалъ съ австрійскихъ береговъ Дуная: „Всему есть мѣра на землѣ, есть также мѣра скромности и терпѣнію. Но никакое терпѣніе не выдержитъ, глядя на преслѣдованія и страданія сла-

вянь австрійскихъ“. И за что же эти страданія и гоненія? Только за то, что они славяне, и еще за то, что существуетъ Россія, отъ которой нѣмцы заставляютъ славянъ отречься не только политически, но и духовно.

Не впервые намъ выступать на защиту славянства. Тутъ не къ мѣсту ссылка на то, какъ неблагодарны были къ намъ и донынѣ остались болгары, какъ ненадежны сербы и черногорцы и т. д. Пусть бы они были въ тысячу разъ хуже,—и все-таки русскій вопросъ есть вопросъ славянскій, а славянскій вопросъ есть въ сущности вопросъ русскій. Таковъ приговоръ исторіи! Тутъ не къ мѣсту упоминаніе о междоусобной позорной войнѣ славянъ между собою, зрѣлище которой всего годъ назадъ удивило міръ. Пусть въ тысячу разъ будетъ больше этого позора,—и все-таки, и даже тѣмъ болѣе нужно единеніе славянства предъ лицомъ злорадно пожирающаго его германизма. Не надо забывать и того, что въ 1884 г. именно Австрія натравила Сербію на Болгарію, овладѣвъ разумомъ и волею Милана, а въ 1913 г. именно та же Австрія подстрекнула Фердинанда Болгарскаго противъ Сербіи и толкнула его на братоубійственную войну; и теперь же она золотомъ и иными соблазнами желаетъ купить у Черногоріи предательство, а Германія уже купила это предательство у Болгаріи, если, конечно, народно-славянское чувство болгаръ не смететъ предателей...

Пусть не говорятъ намъ и о томъ, что въ минувшія наши войны за славянство, въ отличіе отъ настоящей, мы имѣли дѣло съ угнетателями-мусульманами, съ поработителями-турками, съ ихъ звѣрствами и насиліями, а не съ христіанскимъ народомъ. Опасность отъ германизма для славянства теперь неизмѣримо больше, чѣмъ отъ турокъ, ибо здѣсь она направлена уже на самый духовный обликъ, на самую душу славянства. Мы знаемъ, что гоненіе на древнихъ христіанъ со стороны язычниковъ, кровь мучениковъ, проливавшаяся рѣками, только укрѣпили Церковь, а возникшіе послѣ этого періода гоненій ереси и расколы внутри Церкви *раздѣлили* цѣлость христіанскаго міра и ослабляютъ его донынѣ. Такое же духовное раздѣленіе и растлѣніе вводятъ воиствующіе и политиканствующіе германцы и въ жизнь славянства, тогда какъ турецкія звѣрства его только объединяли.

Не впервые намъ выступать въ защиту славянства... Знаемъ, что положеніе наше тяжело. Не варварская Турція теперь предъ нами, а весь германскій міръ, сильный просвѣщеніемъ, сильный

злобою, возведенный въ идейную окраску, сильный многочисленностью, давно уже въ тишинѣ вѣрными и систематическими мѣрами подготовившійся къ европейской войнѣ. Не зажили наши раны, нанесенныя неудачною войною на Дальнемъ Востокѣ. Не залѣчены и внутреннія потрясенія, пережитыя и отчасти переживаемыя нами въ послѣдніе годы.

Но не станемъ унывать! Справедливо говорятъ, что отчаяніе гораздо чаще бываетъ неосновательнымъ и обманчивымъ, чѣмъ надежда. Справедливо говорятъ, что люди тонуть въ водѣ больше отъ страха, чѣмъ отъ неумѣнія плавать. Справедливо говорятъ, что препятствія для этого и существуютъ, чтобы ихъ преодолевать. Смѣлымъ Богъ владѣть...

Есть и благопріятныя стороны и обстоятельства въ нашемъ положеніи.

Россія теперь не такъ политически одинока, какъ въ минувшія войны за славянство.

Правительство теперь не проявляетъ такого колебанія, медленности и неувѣренности, какъ это было, напримѣръ, въ 1876—77 гг.

Русско-японская война насъ многому научила, и опытъ ея не пройдетъ мимо; опыты и сербы въ воинскомъ дѣлѣ, между тѣмъ соединенныя арміи Германіи и Австріи уже 50 лѣтъ не знаютъ искусства и опасностей брани. И очень можетъ статься, что врагъ только раскричалъ свою силу, заставилъ искусно повѣрить въ нее, а на дѣлѣ она окажется мнимою.

Но самое главное, — русскіе люди вдругъ забыли всякіе экономическіе и политическіе партійные счета и объединились сразу, какъ бы по волшебному мановенію: знакъ, что все общество сверху и донизу уразумѣло историческую необходимость и неизбежность грозящей войны, съ покорностью принимаетъ тяжкій, ниспосланный Провидѣніемъ Россіи жребій. Это знакъ и того, что выросло въ насъ славянское самосознаніе, что дѣло, намъ предстоящее, есть дѣло общественное, это не достояніе только науки, не интересъ дипломатовъ, нѣтъ,—это дѣло народное, народное въ полномъ смыслѣ слова. Дошли до глубины нашего сознанія вѣщія слова лѣтописца Нестора: „А русскій и словенскій языкъ (народъ)—единъ есть“.

И больше того: здѣсь не только вопросъ цѣлости и чести Россіи, — здѣсь вопросъ народной *совѣсти*: намъ предстоитъ война идейная, война за православіе, война за угнетенныхъ братьевъ-

славянъ, война праведная, война—подвигъ, котораго Богъ сподобилъ Россію. Въ результатъ ея,—одной или даже нѣсколькихъ нашихъ войнъ,—померкнетъ заря на Западѣ, и забрежжитъ наша всеславянская заря на Востокъ *).

Не войну мы воспѣваемъ этими словами поэта. Знаемъ, что нѣтъ ничего вождельннѣе и благороднѣе въ порывахъ человѣческаго духа, какъ нанести смерть самой войнѣ. Но и то видимъ, что, можетъ-быть, наказанный и обезсиленный германизмъ избавиться, наконецъ, Европу отъ того невыносимаго гнета милитаризма, которымъ германизмъ, и онъ одинъ, въ теченіе столькихъ десятилѣтій буквально давитъ всѣ народы міра, постоянно бряцающая оружіемъ и полубобная мечъ...

„Дать жизни миръ и мысли жизнь“,—такая задача грядущей войны способна склонить предъ собою какого угодно миротворца.

„Въ доспѣхи вѣры грудь одѣнь,
И съ Богомъ, исполнишь державный!
О, Русь! Великъ грядущій день,
Вселенскій день и православный!“

(Тютчевъ).

Загорается, дастъ Богъ, заря этого дня. Въ сознаниі его величія одни, въ инстинктивномъ предчувствіи этого величія—другіе, но всѣ русскіе люди, Царь и народъ, правительство и общество теперь—одно; всѣ сознаютъ, что переживаемъ мы „вѣщій мигъ“. Нашъ Царь теперь говоритъ намъ въ Своемъ манифестѣ о войнѣ, какъ Православный Славянскій Царь, Преемникъ и Но-

*) Вспоминается вѣщее слово поэта:

„Не въ пьянствѣ похвалы безумной,
Не въ пьянствѣ гордости слѣпой,
Не въ буйствѣ смѣха, пѣсни шумной,
Не съ звономъ чаши круговой;
Но въ силѣ грезвенной смиренья
И обновленной чистоты
На дѣло грознаго служенья
Въ кровавый бой предстанешь ты.
О, Русь моя! Какъ мужъ разумный,
Сурово совѣсть допросивъ,
Съ душою свѣтлой, многодумной
Ступай на Божескій призывъ!
Иди! Тебя зовутъ народы,
И совершивъ свой бранный пиръ,
Даруй имъ даръ святой свободы,
Дай мысли жизнь, дай жизни—миръ!
Иди! Свѣтла твоя дорога,
Въ душѣ—любовь, въ десницѣ—громъ,
Грозна, прекрасна, ангелъ Бога
Съ огнесверкающимъ мечомъ“.

Хомяковъ.

ситель тысячелѣтнихъ древнихъ завѣтовъ, сѣдыхъ преданій и всѣхъ упованій славянства. „Нѣтъ мгновеній“,—говоритъ одинъ русскій писатель (И. С. Аксаковъ),—„нѣтъ мгновеній возвышеннѣе тѣхъ, когда внезапнымъ подъемомъ всенароднаго духа вся многовѣковая исторія страны вдругъ затрепещетъ въ ней живую движущею силой, и весь народъ послышитъ себя единымъ, цѣльнымъ въ вѣкахъ и пространствѣ живымъ историческимъ организмомъ“. Армія сильна не одною численностью: въ нее будетъ переливаться духъ единенія и воодушевленія, которымъ теперь живетъ русскій народъ,—и будетъ зажигать сердца воиновъ.

Пусть же совершится воля Божія!

Пусть славяне пребудутъ до конца въ надеждѣ на Россію, главу славянства.

И Россія до конца пусть исполнитъ свой долгъ.

Наступилъ великій историческій часъ борьбы двухъ міровъ, славянства и германизма. Старая-престарая славянская пѣсня „О Любушиномъ судѣ“ какъ-бы пророчески звучитъ намъ теперь изъ глубины вѣковъ:

Намъ не хвально у нѣмцевъ искать правды,
У насъ правда—по Закону святу.

И пусть совершится все по этому единому, вѣчному и непреложному закону! Аминь.

Протоіерей *И. Восторговъ*.

M e m e n t o . . .

Еще не такъ давно православныя чада Церкви въ празднествахъ, связанныхъ съ прославленіемъ святѣйшаго патріарха Ермогена, и въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ и въ словахъ назиданія слышали воспоминанія о крѣпкомъ стояніи святѣйшаго патріарха за православную вѣру и за русскую государственность—поскольку послѣдняя полагаетъ свой существенный элементъ въ цѣлости и неприкосновенности господствующей государственной религіи. Теперь Церковь напоминаетъ чадамъ своимъ о новомъ праведникѣ, вышедшемъ изъ нѣдръ православно-русскаго народа и въ своей твердой вѣрѣ и подвижнической жизни показавшемъ совершенства челоуѣческаго духа, окормляемаго Церковью. Мы говоримъ о прославленіи Тамбовскаго архипастыря Питирима.

Русскому народу ясно показуется особая милость Божія. Изъ великой, еще не вскрытой до конца, сокровищницы прошлаго русскаго народа ежегодно износятся великія цѣнности. Вотъ предъ нами проходитъ Саровскій подвижникъ—этотъ сильный любовью къ Богу и ближнимъ простецъ. Вотъ ревнующій о славѣ имени Божія и о спасеніи людей „зоркій орелъ“ и смиренный святитель Иоасафъ Бѣлгородскій. Вотъ строитель церковнаго и общественнаго порядка—„твердый адамантъ“ въ вѣрѣ—святѣйшій патріархъ Ермогенъ, умученный недругами русскаго народа. Вотъ ревностный архипастырь Питиримъ. Много и еще ихъ, этихъ небесныхъ звѣздочекъ, выступаетъ предъ сознаниемъ современниковъ изъ исторіи великаго прошлаго русскаго народа. И всѣ они выступаютъ для того несомнѣнно, чтобы *великій въ прошломъ народъ* былъ великъ *и въ будущемъ*, великъ духовною мощью. Это—memento прошлаго настоящему, это—мѣры нравственнаго совершенства, которыми должны измѣряться святые и праведники новаго времени.

Наша старина знала святыхъ, знала и святошъ. Святые были для Руси всегда воинствомъ Христовымъ. Святоши были людьми другого типа: они преслѣдовали личные интересы, которые не шли, въ большинствѣ случаевъ, далѣе сытаго стола, теплаго угла у благочестивыхъ людей, жалостливыхъ ко всѣмъ „несчастненькимъ“. И нужно сказать, что въ старину отъ святошъ не было особаго вреда. Жалостливые христіане, принимая святошъ, дѣлали *свое дѣло*: питали алчущихъ, жаждущихъ, нагихъ, странныхъ и странствующихъ. Святоши грѣшили противъ этихъ благодѣтелей, но имъ не удавалось вводить ихъ въ грѣхъ...

Но теперь является новый типъ святошъ, которыя подъ плащемъ простоты или точнѣе „русскаго простячества“ скрываютъ свои сектантскія духовныя натуры. И такіе простячки „себѣ на умѣ“ мечтаютъ уже не объ одномъ сытомъ столѣ, не занимаются скитаніемъ по домамъ нищелюбцевъ, но выходятъ въ люди. И этому помогаетъ само же общество, нерѣдко отъ души осуждающее сектантовъ. Недавно Меньшиковъ вѣрно замѣтилъ, что печать рекламируетъ лжесвятыхъ („Нов. Вр.“ отъ 5-го іюля, 1914 г.). Лжесвятые хорошо учли это обстоятельство. Пу-

скай, молъ, и поругаютъ иногда... Предъ „своими“ у нихъ есть противъ брани много аргументовъ: и апостоловъ и христіанъ, молъ, гнали и поносили. И вотъ люди, близко стоящіе къ газетному дѣлу, заявляютъ: „нынѣшніе лже-святые чрезвычайно охотно принимаютъ репортеровъ, сами ѣздятъ по редакціямъ и отдѣльнымъ журналистамъ, сами сотрудничаютъ въ газетахъ и даже заводятъ свои собственныя“ (М. Меньшиковъ, „Новое Время“, 5-го іюля). И къ этому присовокупляется вполне основательное замѣчаніе:

„Это вторженіе въ печать псевдо-религіознаго шарлатанства не ведетъ, конечно, къ украшенію журналистики. Вотъ почему серьезнымъ изданіямъ слѣдуетъ, мнѣ кажется, давать отпоръ этого рода актерству. Какъ бы это ни было интересно для праздной части общества, мнѣ кажется, печати нужно воздерживаться отъ созданія такимъ ничтожнымъ людямъ ошеломляющей ихъ извѣстности. Вѣдь, въ концѣ концовъ всякая извѣстность гипнотически привлекаетъ толпу, а въ толпѣ всегда найдется небольшой процентъ одержимыхъ, которые жаждутъ принять въ душу любого бѣса. И вотъ, наперекоръ своимъ высокимъ задачамъ, печать усиленно разводитъ породу и бѣсноватыхъ, и увлекающихъ ихъ шарлатановъ.“

„Печальныя событія недавнихъ дней свидѣтельствуютъ, что въ Россіи имѣется не одно гнѣздо, а довольно много очаговъ вреднаго лжерелигіознаго броженія. Кромѣ изувѣрныхъ сектъ очевидно существуютъ многія ихъ разновидности, отчасти даже неотмѣченныя въ наукѣ. Выходцы изъ этихъ сектъ одновременно съ радикальными монахами будоражатъ если не все общество, то очень широкія слои. Изъ дѣлъ Гапона, Григорія Петрова, Михаила Семенова, Иліодора, Иннокентія и др. ясно видно, что всего болѣе подстрекаетъ ихъ къ игрѣ въ святые—это полное невмѣшательство государства... При низкомъ культурномъ уровнѣ нашего простонародья и при незавидныхъ нравахъ образованнаго класса развитіе религіознаго ханжества представляетъ серьезную опасность для религіи“...

Все это безусловно вѣрно. Горе соблазняющимъ и горе тѣмъ, попустительствомъ кого приходитъ этотъ соблазнъ!

Этотъ соблазнъ быстро расточилъ бы вѣру отцовъ, если бы не спасительное memento... Русскій народъ, помни дѣянiя истинныхъ святыхъ... Поучайся вѣрѣ не у хитрыхъ лжесвятошъ, а у родныхъ подвижниковъ, признанныхъ и отмѣченныхъ вѣрою цѣлаго, здороваго народа... Это memento мы и имѣемъ, между прочимъ, въ прославленiи Тамбовскаго архипастыря Питирима. И нужно замѣтить, что это memento особенно нужно помнить теперь, когда на Россiю возсталъ дерзкiй Голиаѳъ—коварный недругъ, олицетворенный германскимъ императоромъ. Намъ нужно смиренiе и духовная сплоченность, чему и учать насъ русскiе святые.

Д. В.

Солнечное затменiе 8-го августа.

8-го августа во многихъ мѣстахъ Россiи будетъ видимо солнечное затменiе, особенно если этому будетъ благоприятствовать погода. Полное солнечное затменiе будетъ видимо въ направленiи отъ Рижскаго залива до Θεодосiи. Средняя ширина тѣни будетъ приблизительно около 160 верстъ. Въ частности, будетъ видимо солнечное затменiе, хотя нѣсколько не полное, и въ Москвѣ. Начнется оно въ 2 ч. 1 м. и окончится въ 4 ч. 14 м.

Теперь уже многiе знаютъ, что затменiе солнца стоитъ въ тѣсной зависимости отъ скрещиванiя видимыхъ путей луны и солнца. Такъ какъ луна къ намъ ближе, чѣмъ солнце, то, становясь, время отъ времени, на пути распространения солнечнаго свѣта, она закрываетъ солнце отъ земли.

Такимъ образомъ явленiе солнечнаго затменiя не представляетъ ничего таинственнаго. Какъ явленiе матерiальной природы, оно подчинено строго опредѣленнымъ законамъ.

Но при наблюденiи солнечнаго затменiя человекъ всегда смотрѣлъ дальше законовъ природы. Старинный лѣтописецъ говоритъ о „невѣгласахъ“, вѣрившихъ, что солнце съѣдается... И доселѣ нашъ простой народъ съ благоговѣйнымъ страхомъ смотритъ на солнечное затменiе.

И это неудивительно. О художникѣ Суриковѣ известно, что онъ не могъ спокойно наблюдать затменiе—по

крайней мѣрѣ, настолько спокойно, чтобы зарисовать его. Онъ говоритъ о своихъ переживаніяхъ: „точно на томъ свѣтѣ побывалъ; это нѣчто апостольское, апокалипсическое; это смерть, ультрафіолетовая смерть“.

Нашъ талантливый писатель Короленко также далъ выразительное описаніе переживаній во время солнечнаго затменія и по окончаніи его. Вотъ чувства, пережитыя Короленко при окончаніи солнечнаго затменія: „мракъ убѣгаетъ теперь къ сѣверу. Темное покрывало взметнулось гигантскимъ взмахомъ въ безпредѣльныхъ пространствахъ, пробѣжало по волнистымъ очертаніямъ облаковъ и исчезло. Свѣтъ струится теперь, послѣ темноты, еще ярче и веселѣе прежняго, разливаясь побѣднымъ сіяніемъ. Теперь земля одѣлась опять въ тѣ же блѣдныя тѣни и странные цвѣта, но они производятъ другое впечатлѣніе: то было угасаніе и смерть, а теперь наступило возрожденіе... Солнце, солнце! Я не подозревалъ, что и на меня его новое появленіе произведетъ такое сильное, такое облегчающее, такое отрадное впечатлѣніе, близкое къ благоговѣнію, къ преклоненію къ молитвѣ“...

Но болѣе и болѣе отрѣшается человѣкъ отъ чувства. Для него все исчислено мѣрою, вѣсомъ, числомъ.

Странно, конечно, было бы желать, чтобы знанія человѣка снова уступили мѣсто смутнымъ прозрѣніямъ, чтобы спокойное отношеніе къ явленіямъ, совершающимся по строгимъ законамъ природы, уступило мѣсто тайному страху. Поворотъ къ старому не возможенъ и не нуженъ.

Но мы не можемъ не пожалѣть о томъ, что точныя знанія изгладили изъ сердца человѣческаго чувство религиознаго отношенія къ явленіямъ міра.

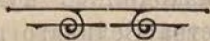
Древній лѣтописецъ при описаніи затменій нерѣдко дѣлалъ приписку: „страшно бѣ человѣкомъ видѣти знаменіе Божіе, и просвѣтися, и паки ради быхомъ убозіи“. Лѣтописецъ въ особыхъ явленіяхъ природы усматривалъ, такимъ образомъ, особое побужденіе для оцѣнки радостнаго факта возстановленія нормальнаго порядка природы и для исповѣданія своего убожества предъ величіемъ Творца. Такое отношеніе и есть именно христіанское отношеніе къ особымъ явленіямъ природы. Истощаетъ ли зной

землю-кормилицу, постигаютъ ли бѣды людей, луна ли, по выраженію одной богослужебной стихирѣ, „солнечный кругъ закрываетъ“, человѣкъ долженъ молитвенно вспоминать Господа, дающаго дождь и росу на землю и, послѣ особыхъ явленій природы, снова показывающаго незыблемость основныхъ законовъ природы, дѣйствующихъ потому, что десница Всевышняго охраняетъ ихъ на благо человѣчества.

Одинъ любитель ¹⁾ сближенія астрономическихъ явленій съ библейскими данными говоритъ о суевѣрномъ страхѣ народа во время солнечныхъ затменій. Онъ находитъ даже, что библейская исторія Каина и Авеля—это аллегорія солнечнаго затменія, гдѣ Каинъ, убившій Авеля, долженъ обозначать луну, поглощающую солнце. Такимъ образомъ, по нему, Библия увѣковѣчила въ исторіи Каина и Авеля воспоминаніе о таинственномъ явленіи солнечнаго затменія. Астрономическія гипотезы на Западѣ растутъ теперь, какъ грибы послѣ дождя. И нашъ астрономъ повторяетъ, въ существѣ дѣла, давно сказанное и серьезно опровергнутое представителями же западной библейской науки. Но мы хотимъ отмѣтить то, что солнечное затменіе въ *настоящемъ* представляется Святскому понятнымъ явленіемъ, а въ *прошломъ*, по нему, это явленіе давало темы для мифовъ и для суевѣрныхъ страховъ. Что же остается поучительнаго изъ прошлаго настоящему? По Святскому: одни воспоминанія и поводы для уясненія несуществующихъ,—скажемъ отъ себя,—„библейскихъ мифовъ“, для истолкованія суевѣрныхъ страховъ... ¹⁾

Нѣтъ, прошлое учить насъ большому: *изъ него* мы узнаемъ, что люди вѣры всегда умѣли возносить умъ и сердце свое къ Богу. Это дѣлали они и когда понимали извѣстное явленіе природы и когда не понимали его. Да даруетъ и намъ Солнце Правды духовный свѣтъ, разгоняющій тьму скептицизма.

Д. В.

¹⁾ Ср. Святскій. Предстоящее полное затменіе солнца. 1914 г. СПБ. Ему же принадлежитъ брош. „Лѣствица Іакова или совѣ на яву“, гдѣ упомянутый авторъ произвольно отождествляетъ „Лѣствицу Іакова“ съ млечнымъ путемъ.

Объявленіе манифеста и слова Государя Императора.

ПЕТЕРБУРГЪ, 20 іюля. Въ 3 часа пополудни въ Николаевскомъ залѣ Зимняго дворца въ Высочайшемъ Государя Императора присутствіи прочитанъ манифестъ о войнѣ и совершенно молебствіе о ниспосланіи русскому оружію побѣды. Въ исходѣ 4-го часа изъ Петергофа прибыла Императорская яхта *Александрія*. Едва показалась яхта на Невѣ, какъ стоявшіе на ней дредноуты *Гангутъ* и *Севастополь* сдѣлали орудійный салютъ. На яхтѣ изволили прибыть Государь Императоръ, Государыня Императрица Александра Θεодоровна, Великія Княжны и Великая Княгиня Ольга Александровна. *Александрія* миновала яхту *Нева* и, пройдя мимо Императорской яхты *Штандартъ*, ошвартовалась у Царской пристани. Съ обѣихъ яхтъ загремѣло *ура* команды, а съ Англійской набережной Императорскую яхту могучимъ *ура* встрѣтилъ собравшійся народъ. Затѣмъ Ихъ Императорскія Величества и Ихъ Императорскія Высочества сошли на паровой катеръ *Петергофъ*. Когда катеръ отвалилъ отъ *Александріи*, новою могучею волной прокатилось народное *ура* вслѣдъ удалявшемуся катеру. Народъ бѣжалъ до набережной съ кликами *ура*. При появленіи катера около петербургской крѣпости со стороны ея загремѣлъ салютъ. Катеръ присталъ къ пристани у Зимняго дворца. Набережная Невы переполнена народомъ, съ восторгомъ встрѣчавшимъ Ихъ Императорскія Величества и Ихъ Императорскія Высочества. Когда Ихъ Императорскія Величества, сойдя съ катера, изволили слѣдовать къ Зимнему дворцу, народъ палъ на колѣна, и встрѣтилъ Царское Семейство громовыми перекатами *ура*. Въ 3 часа 45 мин. пополудни въ Николаевскій залъ послѣдовалъ Высочайшій выходъ. Государь былъ въ парадной походной формѣ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка, Государыня—въ бѣломъ туалетѣ. Также изволили прибыть Вдовствующая Королева Эллиновъ Ольга Константиновна, королевичъ Николай греческій съ Августѣйшею Супругой Великой Княгиней Еленой Владиміровной и всѣ Особы Императорской Фамиліи. На молебномъ столикѣ находились чудотворная икона Христа Спасителя изъ домика Петра Великаго и чудотворная икона Казанской Божіей Матери. Когда Ихъ Величества стали съ правой стороны отъ мѣста, приготовленнаго для богослуженія, придворный духовникъ Ихъ Величествъ громогласно прочиталъ Высочайшій манифестъ объ объявленіи войны, послѣ чего началось

молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ о ниспосланіи русскому воинству побѣды надъ врагами.

Во время молебствія провозглашено Царское многолѣтіе. Послѣ богослуженія Ихъ Величества колѣнопреклоненно прикладывались къ Кресту и иконѣ. Затѣмъ Государь произнесъ слѣдующія слова.

„Съ спокойствіемъ и достоинствомъ всрѣтила Наша великая матушка-Русь извѣстіе объ объявленіи Намъ войны. Убѣжденъ, что съ такимъ же чувствомъ спокойствія Мы доведемъ войну, какова бы она ни была, до конца. Я здѣсь торжественно заявляю, что не заключу мира до тѣхъ поръ, пока послѣдній непріятельскій воинъ не уйдетъ съ земли Нашей“.

Едва смолкли слова Его Величества, какъ залъ задрожалъ отъ громкаго *ура*. Энтузіазмъ присутствующихъ не имѣлъ предѣловъ. Затѣмъ Государь Императоръ изволилъ обратиться къ присутствующимъ со словами:

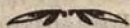
„И къ вамъ собраннымъ здѣсь представителямъ дорогихъ Мнѣ войскъ гвардіи и Петербургскаго военного округа, и въ вашемъ лицѣ обращаюсь ко всей едиnorodной, едиnodушной, крѣпкой, какъ стѣна гранитная, арміи Моей и благословляю ее на трудъ ратный“.

Во время произнесенія этихъ словъ Его Императорскимъ Величествомъ присутствующіе опустили на колѣна, у многихъ слезы наполнили глаза. Вновь загремѣло *ура*. Сабли и шашки многими были вынуты изъ ноженъ. Воины потрясали ими въ воздухъ. Ихъ Императорскія Величества изволили отбыть изъ Николаевскаго зала. Въ это время на Дворцовую площадь тянулись массы народа.

Въ началѣ пятаго часа громадное пространство между Александровскимъ садомъ, главнымъ штабомъ и штабомъ округа сплошь запружено народомъ. Ежеминутно прорываются раскаты *ура*. Слышится пѣніе гимна и *Спаси, Господи!* Спокойно стоитъ многотысячная толпа. Впереди ея со стороны дворца развѣваются національные флаги, среди которыхъ высоко поднятъ портретъ Государя Императора въ рамѣ съ лентами изъ національных цвѣтовъ. Пестрѣютъ щиты съ надписями: *Боже, Царя храни,*

Живіо Сербія, Да здравствуетъ армія и флотъ, Да здравствуетъ Англія и Франція, Побѣда Россіи и славянъ и съ другими надписями. Временами проходятъ группы запасныхъ, которыхъ народъ привѣтствуетъ кликами *ура*. Въ началѣ 6-го часа площадь дрогнула и изъ сотни тысячъ грудей вырвалось мощное *ура*. На балконѣ дворца передъ Своимъ народомъ показался Государь Императоръ. За Его Величествомъ изволила выйти на балконъ Государыня Императрица. Многотысячная толпа, какъ одинъ человекъ, упала на колѣна. Раздались могучіе перебаты *ура*. Всѣ флаги и щиты склонились передъ Державнымъ Царемъ.

Ихъ Величества милостивыми поклонами отвѣчали на восторженные привѣтствія народа, а затѣмъ поды несмолкаемое *ура* удалились во дворецъ. Въ исходѣ 6 часа поды громкіе перебаты *ура* народа Ихъ Величества изволили отбыть на катеръ *Петергофъ* для слѣдованія на яхтѣ *Александрія* обратно въ Петергофъ.

Встрѣча манифеста въ Россіи.

ПЕТЕРБУРГЪ, 21 іюля. Изъ дальнихъ и ближнихъ мѣстъ, изъ центра и изъ всѣхъ окраинъ въ огромномъ количествѣ поступили въ *Петербургское Телеграфное Агентство* 20 іюля телеграммы, рисующія торжественное, серьезное и сознательное настроеніе, съ которымъ населеніе встрѣтило объявленіе войны. Во всѣхъ храмахъ, а также на городскихъ площадяхъ, въ присутствіи безчисленнаго множества молящихся, совершены торжественныя молебствія о дарованіи русскому воинству побѣды надъ дерзкимъ врагомъ. Народъ горячо молился. Патріотическій порывъ, которымъ охвачено все населеніе, находитъ выраженіе въ безчисленныхъ грандіозныхъ патріотическихъ манифестаціяхъ, продолжающихся повсемѣстно. Призываемые на защиту родины запасные и массы населенія повергають къ стопамъ Государя Императора одушевляющія ихъ чувства любви и преданности и всѣ свидѣтельствуютъ свою полную готовность принести жизнь за спасеніе родины, за славу Государя Императора и отечества. Вездѣ царитъ полная, спокойная увѣренность въ несокрушимую мощь арміи.

Въ Софійскомъ соборѣ въ Кіевѣ митрополитъ Флавіанъ, обратившись къ молящимся съ напутственнымъ словомъ, ука-

заль, что, несмотря на принятія російскимъ правительствомъ мѣры, сохранить миръ оказалось невозможнымъ, а потому призвалъ всѣхъ встать, какъ одинъ человекъ, на защиту родины. Тѣхъ же, кто не въ силахъ стать въ ряды російскаго воинства, владыка призвалъ помочь пожертвованіями и уходомъ за ранеными.

Въ 6 часовъ вечера въ Казанскомъ соборѣ совершенно молебствіе членами Святѣйшаго Синода во главѣ съ экзархомъ Грузіи архіепископомъ Питиримомъ, при участіи многочисленныхъ представителей чернаго и благаго духовенства.

Въ 7 час. вечера состоялось засѣданіе Святѣйшаго Синода, посвященное обсужденію церковныхъ мѣропріятій по поводу начатія военныхъ дѣйствій; были постановлены слѣдующія опредѣленія: 1) о порядкѣ прочтенія манифеста и повсемѣстномъ служеніи молебствій о дарованіи всероссійскому воинству побѣды, 2) о различныхъ способахъ обезпеченія приходами семей лицъ, призванныхъ въ ряды войскъ, 3) о прочтеніи въ церквахъ посланія Святѣйшаго Синода къ чадамъ православной Церкви. По окончаніи засѣданія въ церкви Святѣйшаго Синода было совершено архіепископомъ Донскимъ Владиміромъ молебствіе о дарованіи всероссійскому воинству побѣды, въ присутствіи всѣхъ пребывающихъ въ Петербургѣ членовъ Святѣйшаго Синода, оберъ-прокурора и чиновъ канцеляріи Синода.

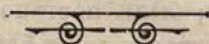
Всеподданнѣйшій адресъ Сената.

ПЕТЕРБУРГЪ, 21 іюля. Правительствующій Сенатъ, заслушавъ въ чрезвычайномъ засѣданіи 21 іюля Высочайшій манифестъ объ объявленіи военныхъ дѣйствій, постановилъ поднести Его Императорскому Величеству нижеслѣдующій всеподданнѣйшій адресъ:

„Ваше Императорское Величество.

„Какъ и встарь, не за мірскія выгоды, велѣніемъ своего Государя ополчилась нынѣ на врага Россійская держава. Вновь льется кровь нашихъ единовѣрныхъ братьевъ и дерзкій вызовъ брошенъ всему славянству. Исторія скажетъ свое слово о неогннимыхъ трудахъ Державнаго Родителя Вашего и Вашихъ, Государь, на дѣло мира. Но есть предѣлъ. Россія не уклонится отъ священной цѣли, ей Божественнымъ Промысломъ поставленной.

Какъ въ былые годы при Вѣнценосныхъ Предкахъ Вашего Императорскаго Величества, съ мечомъ въ рукахъ, съ вѣрою въ сердцѣ станетъ Святая Русь на защиту исконныхъ своихъ завѣтовъ. Вознося къ Престолу Всевышняго горячія мольбы о здравіи и благоденствіи Вашего Императорскаго Величества и Августѣйшей Семьи Вашей и дарованіи славной побѣды Россійскому воинству, Правительствующій Сенатъ, по заслушаніи въ чрезвычайномъ засѣданіи Высочайшаго манифеста объ объявленіи военныхъ дѣйствій, всеподданнѣйше повергаетъ къ стопамъ Вашимъ, Великій Государь и Самодержецъ Всероссійскій, выраженія безграничной любви къ Священной Особѣ Вашей и готовности къ всемѣрнымъ жертвамъ на благо Россіи“.

Извѣстія и замѣтки.

Палка о двухъ концахъ. Въ текущемъ году на книжномъ рынкѣ появилась книга „извѣстнаго“ шлицсербуржца Николая Морозова „Пророки“, гдѣ онъ путемъ астрономическихъ объясненій и вычисленій доказываетъ, что пророческія книги написаны въ пятомъ вѣкѣ христіанской эры.

Появленіе этой книги напомнило мнѣ слѣдующее.

Въ 1907 году вышла двумя изданіями книга того же Морозова „Откровеніе въ грозѣ и бурѣ“, произведшая въ то время сильное впечатлѣніе на читателей: на однихъ пріятное, на другихъ весьма тяжелое и удручающее. Тяжелое впечатлѣніе произвела она и на пишущаго эти строки, имѣвшаго случай подѣлиться этимъ впечатлѣніемъ съ читателями „Ворон. Епарх. Вѣдомостей“, гдѣ онъ напечаталъ двѣ статьи: „Нѣсколько словъ по поводу книги Н. А. Морозова „Откровеніе въ грозѣ и бурѣ“, изданіе 2-е, Москва, 1907 г., и „Postscriptum“ (по поводу нѣкоторыхъ статей, разбирающихъ книгу Н. Морозова¹⁾).

Какъ предлагавшій въ свое время благосклонному вниманію читателей „Вор. Еп. Вѣдомостей“ означенныя двѣ статьи, авторъ ихъ считаетъ своимъ долгомъ остановить вниманіе этихъ читателей на статьѣ Николая Энгельгарда „Библия и астрономія“, напечатанной въ № 13677 „Новаго Времени“. Писана она по поводу книги „Пророки“. Но все сказанное въ ней приложимо и къ книгѣ „Откровеніе въ грозѣ и бурѣ“.

Привожу эту статью дословно:

Изумительное открытіе! Конечно, вы хорошо знаете басню Крылова: „Лебедь, Ракъ да Щука“, которые „вести съ поклажей возъ взялись, и вмѣстѣ трое всѣ въ него впряглись“? Что это такое? Вы отвѣтите: басня и есть басня дѣдушки Крылова. Ошибаетесь! Это не что иное, какъ „астрологическая поэма“, „гороскопъ“. Вы сомнѣваетесь? Посмотрите на карту звѣзднаго неба и увидите

¹⁾ „Ворон. Еп. Вѣд.“ 1908 г., стр. 430.

тамъ созвѣздія Лебедя, Рака и Рыбъ. А „возъ“, въ который они впряглись, не что иное, какъ созвѣздіе Арго, небеснаго корабля.

Занявшись затѣмъ астрологическими вычисленіями по таблицамъ, я опредѣлилъ съ точностью, не подлежащей сомнѣнію, время возникновенія мнимой „басни Крылова“ по неповторяющимся въ продолженіе тысячелѣтій комбинаціямъ небесныхъ свѣтилъ... „Что такое вы говорите? Это—бредъ!“—воскликаетъ нетерпѣливый читатель: развѣ такъ можно?—Очень можно. Вотъ, напр., есть мученица св. Фекла. По ея житію, она была христіанская дѣва, брошенная на растерзаніе лвамъ, которые ее не тронули.

Въ календаряхъ св. Фекла помѣщена 24 севт. Что же оказалось? Фекла—Текла—ткл—древне-еврейское слово, значить „вѣсы“.

И здѣсь мы сразу вмѣемъ названія трехъ созвѣздій, лежащихъ рядомъ: Фекла (Вѣсы), Дѣва и Левъ. Теперь солнце 24 сентября (нов. ст.) бываетъ въ Дѣвѣ близко отъ Льва, а за пятьсотъ лѣтъ до начала христіанской эры оно въ это же самое время (по нов. стилю) переходило изъ Дѣвы въ Вѣсы. Итакъ, никакой св. Феклы не было никогда, а житіе есть „астрологическая поэма“, которая написана за пятьсотъ лѣтъ до Рождества Христова!..

Читатель опять въ нетерпѣніи кричить: что за чепуха!.. Откуда вы это взяли?—Изъ книги г. Николая Морозова „Пророки“, гдѣ имъ изложена „исторія возникновенія библейскихъ пророчествъ. О Феклѣ—Вѣсахъ тамъ можно прочесть въ примѣчаніи на страницѣ 215. Если св. Фекла—дѣва, брошенная на арену лвамъ, не что иное, какъ созвѣздія Вѣсы, Дѣва и Левъ, то и въ баснѣ Крылова „Лебедь, Щука и Ракъ“—астрологія и созвѣздія Лебедь, Рыбы, Ракъ. Небесный Возъ—Арго!

Этого мало. „По неповторяющимся въ продолженіе тысячелѣтій комбинаціямъ небесныхъ свѣтилъ“ я вычислилъ и опредѣлилъ, что мнимая басня мнимаго Крылова есть „гороскопъ“, составленный древними астрологами видимо въ мигъ рожденія какого-то будущаго полководца или царя 5 іюня 453 года нашей эры, то-есть, именно тогда, когда, по изслѣдованіямъ г. Николая Морозова, была составлена первая глава пророчества Іезекииля, знаменитая „Колесница“, будто бы видѣніе на рѣкѣ Хабаръ въ Вавилоніи... Содержаніе мнимой басни—несчастнѣйшій „гороскопъ“ какого-то несчастнѣйшаго принца или полководца—само собой ясно и можетъ быть сопоставлено съ Даніиловымъ толкованіемъ „мани“, факель, фаресь“, которое г. Николай Морозовъ тоже объясняетъ астрологически, сдѣлавъ лишь маленькую замѣну въ текстѣ совершенно незначительную: въ Библии сказано, что рука писала *на стѣнѣ* пирашественной залы, а г. Морозовъ стѣну замѣняетъ *небомъ*. Въ извѣстной всѣмъ Библии такъ сказано: „Валтасаръ—царь сотвори вечерю велію вельможамъ своимъ тысящи мужемъ, предъ тысящею же вино, и пія Валтасаръ рече при вкушеніи вина, еже принести сосуды златы и серебряны, иже изчесе Навуходоносоръ царь изъ храма Господа Бога, иже во Іерусалимѣ. И да піють въ нихъ царь и вельможи его, и наложницы его, и возлежащія окрестъ его. И принесоша сосуды златыя и серебряныя, иже изчесе Навуходоносоръ царь изъ храма Господа Бога, иже во Іерусалимѣ; и пяху ими царь, и вельможи его, и наложницы его, и возлежащія окрестъ его. Пяху вино и похвалиша боги златыя и серебряныя, и мѣдныя, и желѣзныя, древяныя, и каменные: а Бога вѣчнаго не благословиша, имущаго власть духа ихъ. Въ той часъ изыдоша персты руки человѣчи, и писаша *противу лампады*

на поваленіи стѣны думу царева, и царь видяше персть руки пишущія“.

Итакъ, по общепринятому переводу „пальцы руки“ писали „противъ лампы“ на „повалевіи стѣны“, т.-е. по окрашенной известкѣ стѣны пиршественной залы.

Какъ же это самое мѣсто перевелъ г. Николай Морозовъ! А вотъ какъ: „Царь земныхъ благъ (бэлъ-ауцръ, Вальтасаръ) сдѣлалъ большой пиръ и пилъ вино передъ глазами тысячъ вельможъ... слава вмѣстѣ съ нимъ своихъ серебрянныхъ, мѣдныхъ, желѣзныхъ, деревянныхъ и каменныхъ боговъ. И въ этотъ самый часъ появился (среди разошедшихся облаковъ) огненный палецъ въ рукѣ Величественнаго человѣка (хвостъ кометы, голова которой была въ Змѣдержцѣ, похожая на его сжатый кулакъ), и началъ онъ писать навстрѣчу Лампадѣ ночи (т.-е. противъ движенія луны) на штукатуркѣ царственной чертога (на бѣлосаватой мглѣ неба, еще не вполне очистившагося отъ облаковъ“).

Вотъ новый способъ переводить историческіе памятники! Указаніе на Навуходносора и принесеніе въ пиршественную залу сосудовъ Соломонова храма въ Иерусалимѣ просто пропущено. „Пальцы руки“ замѣнены „огненнымъ пальцемъ кометы въ созвѣздіи змѣдержца“; „лампада“ пиршественной залы—луной; „поваленіе“, окрашенная штукатурка стѣны дома—„бѣлосаватой мглой облачнаго неба“. И хотя непонятно, какъ въ „бѣлосаватой облачной мглѣ“ видны были созвѣздія, тѣмъ не менѣе слова „факель“, „фаресъ“—„взвѣсилъ, раздѣлилъ“—оказались названіями созвѣздіи „Вѣсы“ и „Персей“ (стр. 215).

Распорядившись столь своеобразно съ текстомъ, г. Николай Морозовъ затѣмъ беретъ астрономическія таблицы, ищетъ, когда была комета ¹⁾ въ созвѣздіи змѣдержца, которая прошла черезъ Вѣсы къ Персею, и благополучно ее находитъ... осенью 568 года нашей эры. Именно тогда эта комета „вычертила на небѣ какъ разъ ту астрологическую надпись, которую такъ остроумно объяснилъ“ нѣкто, прозванный Данииломъ (стр. 217 „Пророки“).

„Это мнѣ кажется,—прибавляетъ г. Николай Морозовъ,—не оставляетъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что изложенное сказаніе основано на истинномъ фактѣ и появилось впервые на свѣтѣ во второй половинѣ VI вѣка нашей эры“.

Мнѣ тоже „кажется“, что если г. Николай Морозовъ имѣетъ право въ текствѣ Библіи „лампаду“ замѣнить „луной“, „пальцы рукъ“—„кометой“, „штукатурку стѣны дома“—„бѣлосаватой облачной мглой неба“, а „надпись“—созвѣздіями Вѣсы и Персей, то почему же я не могу считать „Лебеда, Рака, Щука“ и тотъ возъ, въ который они впряглись, тоже созвѣздіями, а басню—астрологическимъ предсказаніемъ?..

Что за прелесть!..

Вдумайтесь, дорогие читатели, въ эту статью г. Николая Энгельгарда: методъ астрономическихъ объясненій и вычисленій оказывается для Морозова палкой о двухъ концахъ. Однимъ концомъ онъ усиливается „развѣнчать“ св. Библію, а другой... другой бьетъ его самого, превращая въ мыльный пузырь написанныя имъ по этому методу книги.

Вобровск. уѣздный миссіон.-свящ. Влад. Левашевъ.

¹⁾ А мнѣ кажется еще проще: сначала Н. Морозовъ взялъ астрономическія таблицы..., а дальше все остальное..

Письмо из Америки *). (18 мая 1914 г. Нью-Йоркъ). Трудная жизнь русскаго рабочаго въ Америкѣ! Трудно переживаніе въ настоящее время для нашего русскаго брата! Не одинъ, пріѣхавшій въ Америку, сидитъ безъ работы и платитъ за содержаніе по русскому рублю въ день да рветъ волосы на своей головѣ!

На самомъ дѣлѣ, изъ десяти одинъ достанетъ работу и пришлетъ домой рублей 100 и, глядишь, поль-села собралось ѣхать въ Америку и пишутъ до своего земляка: ради Бога пришли свой адресъ, сними меня въ Америку. Ты ему что ни напиши, онъ не вѣритъ и ѣдетъ направо. Онъ не знаетъ того, что здѣсь придется работать такую работу, что если бы въ Россіи кто далъ бы ему такую работу, то онъ бы заранѣе сказалъ, что я не каторжникъ и ничего не хочу. Да, я увѣренъ, что въ Россіи каторжникъ такъ не работаетъ, но если бы хотя каждый такую работу досталъ здѣсь, былъ бы радъ. Тутъ почти въ каждомъ городѣ ходитъ 100 людей безъ работы, ихъ столько, что около фабрикъ полицейскіе изъ пожарной кишки водой холодной разговяютъ людей. Вотъ тебѣ и Америка!

Здѣсь походить безъ работы, то готовъ лѣзть подъ воду и подъ землю. И лѣзутъ—здѣсь дѣлаютъ тунели подъ водой, такъ что воду выдуваютъ машины паромъ и тамъ нужно работать, гдѣ какъ войдешь, то у тебя кровь изъ ушей поидетъ.

Пойдешь въ шахты—камень виситъ надъ твоей головой, а ты работаешь. Сейчасъ тамъ трудно достать и такую работу. Не вѣрте тѣмъ дома, кто съ досады или слушаясь враговъ русскаго царства отвращается отъ нашего самодержавія, духовенства, даже церкви Христовой. Плюйте на тѣхъ, кто говоритъ, что у насъ все гложетъ и гниетъ. Прошу васъ, земляки, не глядите на то, что другой пришлетъ сотенку, то такой пришлетъ, что 2—3 года влѣзъ на фабрику и проживаешь свое здоровье, силу, молодость, а когда лишится силы, то издохнетъ какъ собака подъ тыномъ съ голоду, одинъ безъ своихъ, безъ покаянья и креста на могилѣ.

Здѣсь бѣдному рабочему хуже жить, чѣмъ въ пеклѣ. Поджидаютъ, что при другомъ президентѣ будетъ лучше, а дѣло въ томъ, что не президентъ тамъ царитъ, а богатѣи, фабриканты, жидаы, да шахтовладѣльцы, у нихъ нѣтъ ни Бога, ни жалости къ людямъ. Они скотину берегутъ, а изъ человѣка всѣ жилы вытягиваютъ, а попробуй огрызнуться, сгноятъ съ голода въ каменномъ мѣшкѣ въ тюрьмѣ.

Объявите это мое письмо въ своей газетѣ. Пусть нашъ русскій братъ знаетъ, что сейчасъ въ Америкѣ народъ страдаетъ безъ работы. Пусть ищутъ работы и дѣла дома, гдѣ еще никто съ голоду не померъ, кто хотѣлъ работать. Я презрѣнный грѣшникъ уѣхалъ изъ монастыря, соблазнился на обѣщанныя жидами американскія деньги, какъ Іуда, а теперь страдаю безъ работы. Здѣсь только и услышишь на каждомъ мѣстѣ противъ церкви, Спасителя и Богороди-

*) Усердно просимъ всѣхъ интеллигентныхъ русскихъ людей познакомиться съ содержаніемъ сего письма вашихъ темныхъ русскихъ хлѣборобовъ—крестьянъ, которые изъ-за нужды и бѣдности дома съ наивной довѣрчивостью къ рекламамъ эмигрантскихъ агентовъ - евреевъ такъ спѣшно бѣгутъ въ далекую Америку, сулящую золотыя горы, а вмѣсто того попадаютъ „изъ огня да въ полымя“.

ны такое, что страшно слушать, да и самъ никогда не перекреститься. А объ исповѣди уже нечего и говорить...

Земной поклонъ матери Россіи и всѣмъ братьямъ русскимъ. („Хомскій Народный Листокъ“). М. Р.

На письмѣ помѣтка—штемпель:

Newjork N. V. jinu 2 1 30 PM 1914 Sta. V.—

Нѣсколько мыслей по поводу десятой годовщины со дня смерти Чехова. († 2 іюля 1904 г.). Если бы Катя изъ „Скучной исторіи“ обратилась бы къ Чехову,—къ тому Чехову, который далъ намъ въ цѣломъ рядѣ мелкихъ рассказовъ и пьесъ,—и поставила бы ему вопросъ: „Что мнѣ дѣлать?—то онъ бы очутился не въ менѣе тяжеломъ, затруднительномъ положеніи, чѣмъ и старый профессоръ, онъ принужденъ былъ отвѣтить ей: „По совѣсти, Катя, не знаю“.

Показать, что Чеховъ, дѣйствительно, не знаетъ отвѣта, который могъ бы быть предложенъ Катѣ и родственнымъ ея по духу, такъ часто встрѣчающимся въ жизни,—и хочется мнѣ. Хочется тѣмъ болѣе, что среди современнаго общества есть немало лицъ, горячо вѣрящихъ въ глубину пониманія писателямъ вообще и Чеховымъ въ частности—жизненныхъ задачъ. „Учитель, научи меня жить!“—молитъ одна, обращаясь къ Горькому. „Что намъ дѣлать? Какъ выйти изъ лабиринта? Чеховъ учить одному, а Гамсуна другому“,—пишетъ другая Антону Крайнему.

Между тѣмъ, возвращаясь къ только Чехову, гдѣ имъ въ произведеніяхъ ясно, опредѣленно указана *цѣль жизни, долженствующая дать ей оправданіе и смыслъ*, гдѣ заразительно-страстно очерчено служеніе ей,—не просто дѣланіе, а осознанное, съ любовью выполняемое? Данность нашему созванію и несомнѣнно жизненную значимость Катина вопроса, Чеховскіе герои, нѣтъ слова, остро сознаютъ. Для нихъ онъ—не продуктъ собственного любопытства, не пробный камень для остроумія другихъ, а серьезно-важная проблема ихъ мятушагося духа: по ихъ мнѣнію, каждый „мыслящій человекъ, достигшій возмужалости, хочетъ узнать смыслъ и цѣль своего существованія“¹⁾ и сообразно этому начертать программу дѣйствій для себя. Но, къ сожалѣнію, въ отвѣтъ „ему,—опять по ихъ мнѣнію,—или ничего не говорить, или же говорить дельности“²⁾. Или отвѣчаютъ, что и самый вопросъ о смыслѣ жизни не имѣетъ смысла, потому что люди, какъ „перелетныя птицы, журавли, летать и летать, и какія бы мысли высокія и малыя ни бродили въ ихъ головахъ, все же будутъ летѣть и не знать, зачѣмъ и куда“ (позитивно-агностическая точка зрѣнія)³⁾. Или указываютъ цѣль существованія въ служеніи счастью ближнихъ—дальнихъ. „Черезъ двѣсти, триста, наконецъ, тысячу лѣтъ,—говоритъ Вершининъ и одна изъ „Трехъ сестеръ“—дѣло не въ срокъ,—настанетъ новая, счастливая жизнь, невообразимо прекрасной, изумительной будетъ она... Человѣку нужна такая жизнь, и если ея нѣтъ пока, то онъ долженъ предчувствовать ее, ждать, мечтать, готовиться къ ней, онъ долженъ для этого видѣть и знать больше, чѣмъ видѣли и знали его дѣдъ и отецъ... Не скоро то будетъ. Участвовать въ той жизни мы, конечно, не будемъ, но мы для нея живемъ и теперь, работаемъ, страдаемъ; мы творимъ ее, и въ этомъ одномъ цѣль нашего бытія и, если хо-

¹⁾ Палата № 6.

²⁾ ibidem.

³⁾ Три сестры.

тите, наше счастье... Да, пройдет время, и мы уйдем навѣки, насъ забудутъ, забудутъ наши лица, голоса и сколько насъ было, но страданья наши перейдутъ въ радость тѣхъ, кто будетъ жить послѣ насъ, счастье и миръ настанутъ на землѣ, и помянутъ добрымъ словомъ и благословятъ тѣхъ, кто живетъ теперь ¹⁾. „Говорятъ... говорить „нелѣпости“,—милая, быть можетъ, хорошая,—все-таки нелѣпости. То Синяя птица поетъ о прекрасномъ, несбыточномъ, о плѣнительномъ и невозможномъ, о томъ, чего нѣтъ и чего не будетъ. Блаженство земного рая, счастье золотого вѣка слишкомъ утопично,—больше, невозможно. „Послѣ насъ будутъ летать на воздушныхъ шарахъ, измѣнятся пиджаки, откроютъ, быть можетъ, шестое чувство и разовьютъ его, но жизнь останется все та же...; она не мѣняется, остается постоянною, слѣдя своимъ собственнымъ законамъ... ²⁾. И чрезъ тысячу лѣтъ человѣкъ будетъ такъ же вздыхать: „ахъ, тяжело жить!“—и вмѣстѣ съ тѣмъ точно такъ же, какъ теперь, онъ будетъ бояться и не хотѣть смерти“ ³⁾. Кромѣ того, всегда будетъ омрачать счастье смертныхъ крестъ, стоящій въ концѣ мірового пути. Въѣвъ „все—и культура, и нравственный законъ пропадетъ и даже лопухомъ не порастетъ... Если вообразить, что чрезъ миллионъ лѣтъ мимо земного шара пролетитъ въ пространство какой-нибудь духъ, то онъ увидитъ на ней только глину и голые утесы“ ⁴⁾. Глина и голые утесы, голые утесы и глина—вотъ то заключительное, печальное аминь, которое будетъ отравлять существованіе человѣчества, какъ единого цѣлаго.

И для личности конецъ—темная бездна небытія и только она. Правда, Соня вѣритъ въ безсмертіе души; надеждой на блаженство въ лучшемъ изъ міровъ тамъ, за гробомъ она утѣшаетъ и дядю Ваню, и себя. „Проживемъ,—говоритъ она,—длинный рядъ дней, долгихъ вечеровъ; будемъ терпѣливо сносить испытанія, какія пошлетъ намъ судьба; будемъ трудиться для другихъ и теперь, и въ старости, не зная покоя, а когда наступитъ нашъ часъ, мы покорно умремъ и тамъ за гробомъ скажемъ, что мы страдали, что мы плакали, что намъ было горько, и Богъ сжалится надъ нами, и мы съ тобою, дядя, милый дядя, увидимъ жизнь свѣтлую, прекрасную, изящную, мы обрадуемся и на теперешнія наши несчастья оглянемся съ умиленіемъ, съ улыбкой и отдохнемъ. Мы услышимъ ангеловъ, мы увидимъ все небо въ алмазахъ, мы увидимъ, какъ все зло земное, всѣ наши страданія потонутъ въ милосердіи, которое наполнитъ собою весь міръ, и наша жизнь станетъ тихою, нѣжною, сладкою, какъ ласка...“ ⁵⁾. Но можно ли вѣрить въ безсмертіе. „Достаточныхъ основаній для этого“ ⁶⁾ позитивистически-вагнеровскій умъ интеллигента не видитъ.

Такъ Антонъ Бѣдный (а не Лука) „играетъ на самодѣлковой пастушеской свирѣли... Въ его пѣсни слышится что-то суровое и чрезвычайно тоскливое... Самыя высокія тоскливыя ноты, кажется, неутѣшно плачутъ, точно свирѣль испугана и больна, а самыя нижнія ноты почему-то напоминаютъ туманъ, унылыя деревья да сѣрое небо“ ⁷⁾. Онъ играетъ,—выводы изъ содержанія, пѣсни дѣ-

1) Три сестры.

2) *ibidem*.

3) *ibidem*.

4) Палата № 6.

5) Дядя Ваня.

6) Палата № 6.

7) Свирѣль.

лаются сами собой... Выходить,—хотите, занимайтесь культивировкой собственного „я“, стремитесь къ тому, чтобы у васъ было „все прекрасно: и одежда, и душа, и мысли“¹⁾, и жизнь походила на сказку и любовь; но помните, что какой бы красивой, талантливо-сдѣланной композиціей жизнь ни была, она по существу будетъ нелѣпа и бессмысленна, будетъ предисловіемъ къ разрѣшенію личности въ ничто. Хотите, трудитесь для счастья человѣчества, выглядывающаго изъ-за моря временъ, стройте Вавилонскую башню; но не забывайте, что ея послѣдняя судьба—судьба башни библейской; она разрушится, не оправдавъ вашихъ трудовъ и надеждъ. Придетъ время, пробьетъ часъ, не будетъ развитого ума, доставляющаго доктору палаты № 6 неизъяснимое наслажденіе, не будетъ рѣдкой красоты: ни классической и строгой, ни мотыльковой („красавицы“) и Чеховской „святое-святыхъ—человѣческое тѣло, здоровье, талантъ, вдохновеніе, любовь и абсолютнѣйшая свобода“ обратятся въ мерзость заустѣнія. Мрачная, непривѣтливо-холодная и ко всему равнодушная смерть будетъ тогда полновласта царить на землѣ²⁾.

Играетъ Антонъ Вѣднѣй на *самодѣлковой* пастушеской свирѣли; меркнуть и выцвѣтають, какъ ланиты умирающей, жажда познанія, полной справедливости, жажда окончательной правды, добра и красоты, жажда подлинной любви, единенія, наконецъ, стремленіе къ истинной свободѣ. Для чего и во имя чего теперь человѣку страдать, самоотверженно любить и трудиться? Во имя чего? „Когда идешь темною ночью по лѣсу, и если въ это время вдали свѣтитъ огонекъ, то не замѣчаешь ни утомленія, ни потемокъ, ни колючихъ вѣтокъ, которыя бьютъ тебя по лицу“³⁾. Но это..., если вдали свѣтитъ огонекъ ласково мигающей, трепетно-радостной, бодрящей. Гдѣ онъ теперь?

Тосклива пѣснь свирѣли. Слушая ее, невольно жалѣешь тѣхъ, кто въ ней думалъ найти, ищетъ или думаетъ найти отвѣтъ на Катинъ вопросъ: Что дѣлать?—желанное что. Развѣ настроеніе элегической грусти,—грусти о тщетѣ чело-вѣческихъ мечтаний и исканій, въ силахъ ободрить упавшихъ духомъ; развѣ тѣ, кому „страшно хочется жить, хочется, чтобы наша жизнь была свята, высока и торжественна, какъ небесный сводъ“⁴⁾, могутъ вызвать страстный энергичный порывъ и сознательно бодрое стремленіе къ правдѣ, истинѣ и добру? Напрасно ждать отвѣта на мучающій вопросъ отъ тѣхъ, кто самъ принадлежитъ къ числу ищущихъ, но не обрѣтшихъ, не уяснившихъ своего отношенія къ Богу, къ міру, ко всему вѣчному, безконечному.

Есть другой путь, иныя средства для опредѣленія дѣла, дающаго право жить. Для этихъ цѣлей лучше всего и вѣрнѣе всего — приобщиться опыту долгихъ, долгихъ лѣтъ и лицъ и вселенскому сознанію церкви. „Сюда собиралось многими вѣками изо-дня въ день сокровище, самоцвѣтный камень за камнемъ, золотая крупинка за крупинкой, червонецъ за червонцемъ. Какъ благоуханная роса на руно, какъ небесная маяна выпадала здѣсь благодатная сила богоозаренной (а не сила лишь разума чело-вѣческаго) души. Какъ лучшія жемчужины ссыпались сюда слезы чистыхъ сердецъ. Небо и земля многими вѣками дѣлали тутъ свои вклады. Затаеннѣйшія чаянія, сокровеннѣйшіе порывы къ богоуподоб-

1) Дядя Ваня.

2) Письма Чехова (II, 407—8).

3) Дядя Ваня.

4) Разсказъ неизвѣстнаго чело-вѣка.

ленію, лазурныя, послѣ бурь наступающія минуты ангельской чистоты, радости богообщенія и святыхъ муки остраго раскаянія, благоуханіе молитвы и тихая тоска по небу (не тихая тоска хмурыхъ людей), вѣчное исканіе и вѣчное обрѣтеніе, бездонно-глубокія прозрѣнія въ вѣчность и дѣтская умирность души, благоговѣніе и любовь—любовь безъ конца... Текли вѣка, а это все пребывало и накапливалось. Вотъ то пристанище, гдѣ умирается тревога сердца, гдѣ великій покой нисходитъ въ разумъ, гдѣ навѣрняка можно найти отвѣтъ на мучительное „Что дѣлать“? Окунувшійся въ стихію православной церковности ¹⁾ получить и ясность жизненнаго пути, и планъ труда, и силу для подвига, и непреклонность въ достиженіи намѣченныхъ цѣлей! Сюда-то „аще кто жаждеть да придетъ и пьетъ“ (Іоан. VII, 37 стр.). („Донск. Еп. Вѣд.).

Трезвая свадьба. Каждому изъ насъ, сельскихъ пастырей, извѣстно, что у нашихъ прихожанъ водка является неизмѣнной спутницей и неразлучнымъ другомъ во всѣхъ скорбяхъ и радостяхъ ихъ. Ни одного событія въ общественной и семейной жизни не обходится безъ винопитія.

Родится-ли у крестьянина ребенокъ, какъ тотчасъ же по рожденіи и крещеніи его начинается на радостяхъ пиръ, и нерѣдко колыбель новокрещеннаго дитяти оглашается пьяными пѣснями и сквернословіемъ пирующихъ на его крестинахъ.

Умреть-ли кто-либо изъ крестьянъ, и родные почившаго считаютъ непрѣмнымъ долгомъ устроить поминки, на которыхъ злосчастная водка играетъ главную роль, превращая часто христіанское поминовеніе умершаго въ языческую тризну по немъ.

Но никогда такъ много не истребляется водки у крестьянъ, никогда не бываетъ такого безобразнаго разгула, какъ на свадебныхъ торжествахъ ихъ.

По откровенному признанію крестьянъ села Волховца, Бѣлгородскаго уѣзда, у нихъ покупается для свадьбы отъ 8 до 12 ведеръ водки и съѣдается отъ одной до двухъ коровъ въ продолженіе свадебнаго пира, который тянется около недѣли.

Неудивительно, что послѣ такого безумнаго разгула крестьянинъ средней состоятельности входитъ въ неоплатные долги и иногда впадаетъ въ непоправимую нищету.

Долгъ пастырей всячески обуздывать и удерживать своихъ прихожанъ отъ расточительныхъ и грѣховно-отвратительныхъ свадебныхъ пиршествъ.

Но ничего нѣтъ труднѣй этого долга. На всѣ увѣщанія, просьбы, обличенія пастыря, задающагося настойчивымъ намѣреніемъ искоренить пьяный разгулъ на свадьбахъ,—слышится отъ прихожанъ неизмѣнно одинъ и тотъ же отвѣтъ: „Когда же и повеселится, какъ не на свадьбѣ“?

Не взияя на восьмилѣтнее существованіе въ моемъ приходѣ Общества трезвости, членами котораго состояло и состоитъ немало юношей и дѣвицъ изъ среды прихожанъ, каждый разъ, когда наступаетъ время бракосочетанія кого-либо изъ юныхъ трезвенниковъ и трезвенницъ, лишь только начинаю заводить рѣчь о трезвенной свадьбѣ, то, получая выраженіе полного согласія на такую свадьбу со стороны жениха и невесты,—одновременно съ тѣмъ встрѣчаю рѣшительный отказъ и противленіе ихъ родителей, обычно отвѣчающихъ: „Мы не желаемъ

¹⁾ Церковность въ смыслѣ жизни церковной, жизни въ Духъ. Ср. 7 стр. того же самаго труда.

изъ-за трезвой свадьбы быть предметомъ насмѣшекъ, осужденія и неприязни у нашихъ друзей, родственниковъ и сосѣдей“.

Опровергая эти доводы прихожанъ, не могущихъ или, вѣрнѣе сказать, не желающихъ разстаться съ вѣковымъ пьянственнымъ недугомъ, я всегда стараюсь внушить имъ, что надо бояться не людскихъ пересудовъ, а страшнаго суда Божія, на которомъ пьяницы услышатъ грозный приговоръ Божій, присуждающій ихъ къ вѣчному мученію.

Слово Божіе, сѣемое нами, пастырями, хотя и не приноситъ быстрыхъ обязательныхъ плодовъ, однако же и не пропадаетъ безслѣдно для внимающихъ намъ слушателей.

Такъ, мнѣ думалось, что борьба и ополченіе мое противъ пьянаго свадебнаго разгула—безплодно, а въ дѣйствительности оказалось иное.

1-го февраля текущаго года крестьянка Наталья Ильина, много лѣтъ состоящая членомъ Кошарскаго О-ва трезвости, заявила мнѣ, что она, часто слыша наставленія мои о пользѣ трезвости, рѣшила не покупать ни водки, ни вина для свадьбы своей дочери, вступающей въ бракъ съ парнемъ изъ села Болховца, на что согласны и родители жениха, абсолютные трезвенники.

Отъ всего сердца похваливъ намѣреніе Наталіи, я, въ отвѣтъ на ея просьбу, изъявилъ полную готовность пріѣхать въ назначенный день въ сосѣднее село Болховецъ, чтобы тамъ совместно съ приходскимъ священникомъ совершить вѣчаніе дочери ея.

5-го февраля, въ 4 часа вечера, когда я прибылъ къ Николаевской церкви с. Болховца, свадебный кортежъ уже дожился меня. Поздоровавшись съ мѣстнымъ священникомъ П. Протопоповымъ и преподавъ благословеніе жениху и невестѣ, я вскорѣ приступилъ соборнѣ съ поименованнымъ пастыремъ къ бракосочетанію трезвенниковъ.

По выходѣ на солею, предварительно вѣчанія, я обратился къ народу съ рѣчью, въ которой наглядно и обстоятельно выяснилъ всѣ преимущества и душевласительность трезвой свадьбы, убѣждая всѣхъ присутствующихъ подражать доброму примѣру трезвости и уклоняться отъ пагубнаго позорнаго пьянства. Вслѣдъ за произнесеніемъ рѣчи началось обрученіе жениха и невесты.

По окончаніи чина обрученія сказано было мною второе поученіе о важности и значенія таинства брака, съ отгнѣніемъ той мысли, что трезвость является однимъ изъ важныхъ условий для достиженія семейнаго счастья.

Торжественное служеніе, сопровождавшееся поученіями, произвело на народъ сильное благотворное впечатлѣніе.

Немало толковъ среди народа вызвало мое заявленіе о томъ, что я намѣренъ отаравиться въ домъ родителей жениха, чтобы тамъ встрѣтить съ св. крестомъ новобрачныхъ и присутствовать на трезвомъ свадебномъ праздествѣ ихъ.

Ко времени прибытія моего въ названный домъ онъ сдѣлался пунктомъ многочисленнаго собранія любопытныхъ, прибывшихъ посмотреть на трезвую свадьбу.

Послѣ краткаго привѣтствія, сказаннаго мною новобрачнымъ, и молитвы, прочитанной предъ принятіемъ пищи, началась скромная крестьянская трапеза съ полнымъ отсутствіемъ какихъ бы то ни было спиртныхъ напитковъ, замѣненныхъ фруктовой водой.

Раздѣляя трапезу съ новобрачными и ихъ родственниками, я велъ долгую бесѣду съ ними, а равно и со всѣми, находившимися въ хатѣ и сѣняхъ, на тему о вредѣ алкоголя для души и тѣла человѣка, для временной и вѣчной жизни его.

Напутствуемый искреннею благодарностью и благопожеланіями слушателей, я довольно поздно покинулъ ихъ жилище, переживая радостное чувство при мысли, что первая трезвая свадьба, совершенная мною, послужитъ добрымъ починомъ и примѣромъ для цѣлаго ряда таковыхъ же свадебъ, какъ въ Волховецкомъ, такъ и въ моемъ приходѣхъ. Еже буди, буди! („Кур. Еп. Вѣд.“).

Въ Обители Преподобнаго Сергія.

22 іюля послѣ торжественной литургіи, совершенной о. Намѣстникомъ Лавры архимандритомъ Товіею, въ Троицкимъ соборѣ, у мощей великаго печальника земли Русской преподобнаго Сергія, былъ прочитанъ манифестъ Государя Императора о началѣ военныхъ дѣйствій. Съ умиленіемъ слушалъ народъ слова своего Вѣнценосца и со слезами молился о дарованіи побѣды русскому воинству.

Въ 4 ч. дня архимандритомъ Досіѣеємъ, по желанію жителей посада, былъ отслуженъ въ большомъ Успенскомъ соборѣ молебень о дарованіи побѣды. Несмотря на сильный дождь, всѣ жители посада собрались въ соборъ и переполнили его. Пламенная молитва была отвѣтомъ на горделивый вызовъ непріятелей Россіи.

Лѣтопись епархіальной жизни.

Молебствіе и патриотическое собраніе на Красной площади. 18 іюля, въ 6 часовъ вечера, на Красной площади, у памятника Минину и Пожарскому, состоялось при громадѣйшемъ стеченіи народа торжественное молебствіе, съ провозглашеніемъ многолѣтія всему Царствующему Дому и затѣмъ патриотическое собраніе по поводу весьма важныхъ переживаемыхъ всѣми русскими событій.

Несмѣтное количество народа, достигшее до 50—75.000 человѣкъ, расположилось вплотную у самаго памятника, на всей площади, по всей линіи Кремлевской стѣны, вдоль Верхнихъ торговыхъ рядовъ и даже на крышѣ этого зданія. У памятника приготовлено было мѣсто, задрапированное дорогими матеріями, для святынь. Туда съ крестнымъ ходомъ изъ Покровскаго Собора, храма Христа Спасителя и церкви Николая Плотника были принесены иконы: Спасителя, Божіей Матери, св. Алексія митрополита, св. великомученика Ермогена и др. Рядомъ развѣвались громадныя національныя флаги, съ портретами Государя Императора

и сербскаго короля Петра. Около флаговъ висѣли обвитые лентами лавровые вѣнки. Для совершенія богослуженія былъ приглашенъ митрофорный протоіерей о. Іоаннъ Восторговъ. За полчаса до начала богослуженія послѣднимъ были организованы церковныя пѣснопѣнія общимъ хоромъ, вмѣстѣ съ народомъ. Затѣмъ начать былъ молебенъ съ участіемъ всего причта и пѣвчихъ изъ Покровскаго собора. По окончаніи богослуженія было провозглашено многолѣтіе всему Царствующему Дому и доблестному всероссійскому воинству, подхваченное громовымъ ура стотысячной толпой, послѣ чего всѣми было пропѣто *Боже, Царя храни*. По окончаніи богослуженія о. прот. Восторговымъ была произнесена трогательная рѣчь, вызвавшая неописуемый энтузіазмъ и патріотическое воодушевленіе. Первый подъемъ охватилъ всѣхъ также послѣ другихъ рѣчей.

Первую рѣчь произнесъ устроитель собранія В. В. Лашковъ, охарактеризовавшій тяжелое положеніе славянства, у котораго одна надежда на великую Россію. Присяжный повѣренный Е. А. Ефимовскій подчеркнул то обстоятельство, что въ историческіе моменты всегда исчезаетъ борьба партій и всѣ граждане объединяются въ великомъ подъемѣ національнаго чувства. В. М. Кашкаровъ изложилъ передъ собравшимися тяжелое положеніе Галицкой Руси, гдѣ живетъ 4 милліона коренного русскаго народа, постоянно преслѣдуемаго въ религіозномъ и національномъ отношеніяхъ. Отъ имени чеховъ произнесъ рѣчь С. О. Коницекъ, указавшій на великую любовь чешскаго народа къ Россіи; за эту любовь чехи терпятъ всевозможныя гоненія, но отъ своихъ убѣжденій никогда не отрекутся, чему лучшее доказательство мученическая смерть на кострѣ Яна Гуса. Въ заключеніе выступилъ генераль-лейтенантъ Байковъ, подчеркнувшій важность единенія арміи съ народомъ, что является необходимымъ условіемъ побѣды на войнѣ.

Несмолкаемое ура, пѣніе *Боже, Царя храни*, и *Спаси, Господи, люди Твоя* и др. пѣснопѣнія долго еще раздавались на площади; затѣмъ народъ сталъ постепенно расходиться. На богослуженіи и собраніи присутствовали: помощникъ Московскаго градоначальника полковникъ В. Ф. Модль и члены славянскихъ обществъ.

Свиты Его Величества генераль-майоромъ А. А. Адриановымъ 18-го іюля была составлена обо всѣхъ манифестаціяхъ жителей Москвы, а также о молебствіи и собраніи, подробная телеграмма Государю Императору, которая вечеромъ же была всеподданнѣйше представлена чрезъ г-на министра Двора Его Величества.

Послѣ рѣчей на Красной площади собравшіеся раздѣлились на двѣ огромныя группы, изъ которыхъ одна (русская) направилась къ памятнику Скобелеву, а другая (чешская) пошла къ Городской Думѣ, гдѣ поблагодарила представителей города за всегдашнюю помощь славянамъ. Къ манифестантамъ вышли всѣ гласные и произнесли рядъ рѣчей, на которыя чехи отвѣтили исполненіемъ русскаго и чешскаго гимновъ. Затѣмъ рѣшено было отаравиться къ редакціямъ всѣхъ московскихъ газетъ и поблагодарить за единодушную поддержку славянъ вообще и въ частности—Сербіи. Въ десятомъ часу вечера чешскіе манифестанты пришли къ редакціи „Московскихъ Вѣдомостей“. Около входа въ редакцію были водружены чешскіе національные красно-бѣлые флаги, а затѣмъ отъ имени чеховъ-манифестантовъ произнесъ рѣчь Ѳ. Ѳ. Аристовъ, который выразилъ глубокую благодарность старѣйшей русской газетѣ за ея неизмѣнную поддержку славянскихъ интересовъ и пожелалъ дальнѣйшаго процвѣтанія почетной газетѣ.

Раздалось чешское „на-здаръ“ (да здравствуетъ) и были пропѣты русскій и чешскіе гимны, а также *Гей, славяне!*

18-го іюля въ храмѣ Сербскаго подворья, на Солянкѣ, было совершено торжественное молебствіе о ниспосланіи побѣды сербскому оружію. Послѣ молебствія подъ предѣлательствомъ Н. И. Гучкова состоялось засѣданіе славянскаго комитета. Рѣшено выпустить особое воззваніе къ русскому обществу съ призывомъ о помощи сербамъ и организовать сборъ пожертвованій на оказаніе помощи раненымъ воинамъ. На засѣданіи присутствовала Московскій губернской предводитель дворянства А. Д. Самаринъ.

18-го іюля, съ вечера, въ Москвѣ было огромное количество манифестацій, начавшихся обычно со Страстной площади и направлявшихся въ Кремль, къ памятнику генералу Скобелеву, къ Александровскому вокзалу, къ саду „Аквариумъ“ и т. д. съ національными флагами и пѣніемъ *Боже, Царя храни!* Особенной грандіозностью отличалась манифестація палаты Михаила Архангела, шедшая съ національными флагами, знаменами палаты и Союза Русскаго Народа, плакатами съ надписями: „Долой Австрію, да здравствуетъ Россія и Сербія!“ и сбоку: „Боже, Царя храни!“ и „ура!“ Да здравствуетъ Россія—сестра Сербіи“ и мн. др. Грандіозное шествіе открывалъ оркестръ военной музыки, игравшій марши по дорогѣ слѣдованія отъ Красной площади, по Б. Дмитровкѣ, Тверской улицѣ, мимо памятника генералу Скобелеву, къ дому Московскаго градоначальника. Подойдя къ зданію, шествіе манифестантовъ, сопровождаемое 15—20-тысячной толпой, остановилось. Изъ внутреннихъ покоевъ на балконъ вышелъ свиты Его Величества генераль-майоръ А. А. Адриановъ. Была произведена прочувствованная рѣчь, послѣ чего музыка заиграла „Боже, Царя храни“, которой вторила громадѣйшая толпа народа. Народный гимнъ повторенъ былъ 3 раза. Затѣмъ градоначальникъ предъ манифестантами прочелъ текстъ телеграммы, всеподданнѣе представленной Государю Императору.

Патріотическое собраніе въ Епархіальномъ домѣ. 20-го іюля въ Епархіальномъ домѣ состоялось многолюдное религіозно-патріотическое собраніе по поводу текущихъ событій. Передъ началомъ собранія на площади передъ домомъ пресвященнымъ Арсеніемъ, епископомъ Серпуховскимъ, въ служеніи прот. І. І. Восторгова и прочаго духовенства, при всенародномъ пѣніи, было совершено молебствіе Господу Богу о ниспосланіи побѣды русскому оружію. Молебствіе закончилось провозглашеніемъ многолѣтій Государю Императору, Государынямъ Императрицамъ, Наслѣднику Цесаревичу и всему Царствующему Дому, а также доблестному русскому воинству.

По окончаніи молебствія въ Большомъ залѣ Епархіальнаго дома состоялось собраніе, которое открылось пѣніемъ „Царю Небесный“ и многократнымъ исполненіемъ народнаго гимна, покрытаго восторженнымъ „ура“ собравшихся.

Протоіерей І. І. Восторговъ, обращаясь къ текущимъ событіямъ, указалъ, что Слово Божіе, полное жизненнаго назиданія и глубокихъ символовъ, всегда приложимыхъ къ жизни, содержитъ въ себѣ факты, близко напоминающіе переживаемыя Россіей событія. О. протоіерей приводитъ библейское сказаніе о виноградникѣ Новуея, разрушенномъ нечестивымъ Ахавомъ.

Затѣмъ яркую рѣчь произнесъ В. В. Назаревскій. Дѣлая оцѣнку переживаемого момента, ораторъ указываетъ, что текуція событія развернуть передъ

нами новую страницу исторіи. Тевтоны, которымъ въ трудныя минуты всегда помогала Россія, подвинулись на свою благодѣтельницу и несутъ мечъ, кровь и огонь. Россія никогда не обнажала оружія ради своекорыстныхъ интересовъ, она всегда боролась съ врагами, отстаивая святую правду. Военныя побѣды опредѣляются не количествомъ войска, не дальнобойностью орудій, а могуществомъ народнаго духа, и тотъ стихійный патріотическій порывъ, которымъ объята вся Россія, который заставилъ насъ забыть всѣ внутренніе раздоры, составляетъ залогъ нашего успѣха. Намъ брошенъ вызовъ,—сказалъ въ заключеніе В. В. Назаревскій,—и мы спокойно его принимаемъ. Безрешетно, въ сознаниі важности переживаемаго момента мы пойдемъ бороться за русскую правду, за славянское дѣло, съ вѣрой въ Бога и Его небесную помощь.

Рѣчь В. В. Назаревского произвела сильное впечатлѣніе на слушателей. Послѣ словъ оратора „мы всѣ—русскіе!“ раздалось громовое „ура“ и съ большимъ воодушевленіемъ былъ исполненъ національный гимнъ.

Залъ былъ переполненъ народомъ. Чувствовался сильный патріотическій подъемъ.

Складъ вещей для раненыхъ. По повелѣнію Государыни Императрицы Александры Феодоровны, въ залахъ Новаго Эрмитажа и Императорскаго Зимняго дворца въ среду, 23-го іюля, открылся складъ вещей для раненыхъ и больныхъ воиновъ.

Вещи будутъ изготовляться въ складѣ. Тамъ же будутъ приниматься пожертвованія вещами и деньгами.

У Иверской. Тихая и пустынная въ обычное время Воскресенская площадь ярко освѣщена и усыпана народомъ, плотнымъ кольцомъ окружившимъ часовню и сгрудившимся около сверкающихъ дверей ея и фигуръ апостоловъ.

— „Заступница усердная“,—запѣваетъ звучное контральто.

— „Мати Господа Вышняго“,—подхватываетъ импровизированный хоръ, и стройное пѣніе несется въ высь, къ темнымъ небесамъ, къ Престолу Бога.

Нѣсколько минутъ ожиданія и часовня открыта. Сверканіе десятковъ лампадъ, пріятный запахъ роснаго ладана какъ-то успокаивающе дѣйствуютъ на взвнеченные нервы, а взоръ невольно ищетъ знакомый ликъ чтимой святыни, святыни, передъ которой не разъ склонялись до земли державные монархи и первосвятители московскіе.

Ускореннымъ темпомъ идетъ молебенъ. Толпа, очищая мѣсто, подается назадъ, пропуская военныхъ.

Тутъ и новелькая португеза только что произведеннаго изъ юнкеровъ офицера, и морщинистое, смуглое лицо пожилого полковника, и разнохарактерныя фізіономіи и, пока еще, разнообразная одежда запасныхъ.

Всѣ они въ земномъ поклонѣ склоняются передъ Богоматерью, а старый іеромонахъ, благославляя широкимъ жестомъ, со слезами на глазахъ говоритъ нѣсколько прочувствованныхъ словъ, смыслъ которыхъ въ благодарности къ защитникамъ отечества и благословеніи.

Святѣя, незабываемыя минуты!

— Къ Пантелеймону!—гудеть толпа, стройной колонной направляясь по Никольской.

Часовня уже отворена, идетъ молебенъ и навстрѣчу имъ несется:

— „Радуйся Благая Скоропослушница, прошенія наша во благо исполняющая!“

Старый николаевскій солдатъ, съ десяткомъ разнообразныхъ медалей, молится вслухъ:

— Царица небесная, матушка! Исполни во благо прошенія наша, помоги землѣ Русской, спаси Царя, сохрани воиновъ нашихъ, исполни славою оружіе ихъ...—И эта безхитросная молитва его вызываетъ у многихъ слезы.

Кончается молебенъ. Опять прочувствованное слово афонца-іеромонаха, въ которомъ онъ указываетъ, какъ много страдало и страдаетъ славянство и призывая благословеніе Божіе на насъ, русскихъ, отмѣчаетъ нашу всегдашнюю отзывчивость и любвеобильность къ горю и нуждамъ славянства.

Толпа, подавленная торжественностью минуты, расходится молча. („Вечерн. Извѣстія“).

Содержаніе: Рѣчь, сказанная епископомъ Арсеніемъ во время молебна въ Городской Думѣ по случаю начала войны.—Вѣщій мигъ.—Memento...—Солнечное затменіе 8-го августа.—Объявленіе манифеста и слова Государя Императора.—Встрѣча манифеста въ Россіи.—Всеподданнѣйшій адресъ Сената.—Извѣстія и замѣтки.—Въ обители Преподобного Сергія.—Лѣтопись епархіальной жизни.—Объявленія.

При семъ № прилагается „Московскій Благовѣсть“ №№ 31—32.

Цѣна листовъ безъ пересылки 70 коп. за 100, съ пересылкой 90 коп. При выпискѣ на 6 руб. пересылка бесплатно.

Цензуръ
Протоіерей Н. Извѣновъ.

Исп. об. редактора
Протоіерей Іоаннъ Восторговъ.

Духовныя лица и ихъ семейства пользуются на льготныхъ условіяхъ въ зубоврачебныхъ кабинетахъ

Мих. Матв. Братенши.

Всѣ зубныя операціи **безъ боли**, искусств. зубы обыкновенныя и мостовидныя.

Кузнецкій Мостъ, Кузнецкій пер. Тел. 79-45.

Духовной портной И. М. СПИРИДОНОВЪ извѣщаетъ уважаемыхъ своихъ духовныхъ заказчиковъ, что онъ переѣхалъ на другую квартиру: Златоустовскій пер., д. 6., кв. 35.

Поступила въ продажу новая книга

профессора Д. И. Введенскаго:

Патріархъ Іосифъ и Египетъ

(опытъ сближенія данныхъ Вибліи и Египтологіи).

Въ книгѣ имѣются снимки съ памятниковъ
Египта.

Ц. 3 руб. 50 коп. Продается въ книжныхъ магазинахъ Москвы и
Петербурга.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1914 годъ

XXVII г.

XXVII г.

НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

„ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ“.

Журналъ издается при Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ въ двухъ частяхъ—официальной и неофициальной.

Журналъ выходитъ еженедѣльно въ объемѣ четырехъ печатныхъ листовъ и расходится въ 47.000 экземпляровъ. Статьи, присылаемыя авторами въ редакцію, должны быть, по возможности, кратки (приблизительно 8—10 столбцовъ), переписаны на одной сторонѣ и четко. Рукописи возвращаются, если приложены марки на возвратъ. Незатребованныя рукописи хранятся въ теченіе полугода и затѣмъ уничтожаются.

Подписная цѣна съ бесплатнымъ приложеніемъ „Приходскаго Чтенія“ 4 руб. въ годъ съ доставкой и перес., за границу 5 р., отдѣльный номеръ—15 копѣекъ.

Помѣщеніемъ объявленій завѣдуетъ Контора, которая такимъ помѣщеніемъ нисколько не выражаетъ одобренія той или другой книгѣ и не отвѣтствуетъ за достоинство предметовъ, предлагаемыхъ къ приобрѣтенію.

Подписка принимается для городскихъ подписчиковъ въ Конторѣ „Церковныхъ Вѣдомостей“ (Галерная ул., д. № 20, кв. 79).

Объявленія печатаются по слѣдующей цѣнѣ: страница—70 руб., полстраницы—35 руб., а мѣсто, занимаемое строкой пегита, въ два столбца—1 руб., въ одинъ столбець—50 коп.; послѣдняя страница—100 рублей.

Редакторъ, профессоръ М. ОСТРОУМОВЪ.

ОФФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей.

26-го іюля

№ 30—31.

1914 года.

Отъ Московской Духовной Консисторіи.

Симъ объявляется духовенству епархіи, что съ разрѣшенія Св. Синода 6 августа тек. года, въ день Преображенія Господня, имѣть быть произведенъ въ церквахъ во время богослуженій сборъ пожертвованій въ пользу состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны Общества для борьбы съ проказою въ С.-Петербургской губерніи (С.-Петербургъ, ул. Глинка, д. 8) съ тѣмъ, чтобы собранныя пожертвованія чрезъ благочинныхъ отправлялись по вышеозначенному адресу.

Отъ Совѣта Московскаго Маріинскаго епархіальнаго женскаго училища.

Назначены для переэкзаменовокъ и экзаменовъ слѣдующіе дни:

Августъ.

- 18 (понед.) Сочиненія въ 4 и 5 кл. и новые языки во всѣхъ классахъ.
- 19 (вторн.) Диктантъ въ 1, 2, 3 и 4 кл.
- 20 (среда) Ариѳметика въ 1, 2, 3, 4, 5 кл.
- 21 (четв.) Исторія и географія.
- 22 (пятн.) Алгебра, геометрія и физика.
- 23 (субб.) Русскій и ц.-славянскій языкъ въ 1, 2, 3, 4 кл.
- 25 (понед.) Пріемные экзамены въ 1 кл.—письменные.
- 26 (вторн.) Пріемные экзамены въ 1 кл.—устные.

Сентябрь.

1 (понед.) молебенъ и начало ученія.

Въ первый классъ принимаются дѣвцы въ возрастѣ отъ 10 до 12 лѣтъ 6 мѣсяцевъ.

Променія принимаются въ канцеляріи училища: понедѣльникъ, среда и суббота отъ 10 до 1 часу дня, кромѣ праздниковъ, до 10 августа.

Инспекторъ классовъ свящ. Г. Добронравовъ.

Дѣлопроизводитель діаконъ Веніаминъ Борисоглѣбскій.

Отъ Совѣта Московскаго Филаретовскаго епархіальнаго женскаго училища.

Совѣтъ училища симъ объявляетъ, что переэкзаменовки воспитанницамъ 1, 2 и 3 классовъ назначены на 18-е августа; переэкзаменовки воспитанницамъ 4 и 5 классовъ на 19 и 20 августа, причѣмъ необходимо являться 19 авг.; переэкзаменовки воспитанницамъ 6 кл. 20 и 21, причѣмъ необходимо являться 20-го авг.

Приемные экзамены въ 4, 5 и 6 классы будутъ 22 и 23 августа, если въ этихъ классахъ окажутся свободныя вакансіи. Въ 1 кл. приемные экзамены назначаются: на 25 авг.—письменные и 26—устные. Необходимо являться къ 9 час. утра. Въ эти же числа и часы должны явиться и тѣ, которымъ назначены переэкзаменовки послѣ весеннихъ приемныхъ испытаній. 27 августа приемные экзамены во 2 и 3 классы, если будутъ свободныя вакансіи.

Въ 1 классъ принимаются отъ 10 до 12½ лѣтъ; въ 2 классъ отъ 11 до 13½ лѣтъ и т. д. Прошенія должны быть поданы въ Совѣтъ училища не позднеѣ 1 августа съ приложеніемъ метрической выписки о рожденіи. Прошенія можно высылать и почтой.

1 сентября молебень и начало занятій.

Предсѣдатель Совѣта прот. *Сергій Садковскій.*

Дѣлопроизводитель діаконъ *А. Меандровъ.*

Алфавитный переводный списокъ

воспитанницамъ Московскаго Филаретовскаго епархіальнаго женскаго училища за 1913—14 годъ.

IV классъ I отдѣленіе.

Переводятся въ V классъ.

1) Архангельская Серафима, Березкина Марія, Бухарева Александра, Вѣльева Анастасія. 5) Владиславлева Римма, Волкова Надежда, Десятова Анна, Жилина Надежда, Звѣрева Клавдія. 10) Знаменская Вѣра, Кедрова Нина, Клевке Анна, Клюева Анна, Кондорская Елизавета. 15) Косминкова Екатерина, Ласкина Марія, Лебедева Марія, Любимова Ольга, Марисова Антонина. 20) Милославина Елизавета, Минервина Софія, Некрасова Александра, Никитская Анна, Озерецковская Марія. 25) Орлова Александра, Орлова Надежда, Подобѣдова Ольга, Полтева Ольга, Полтева Наталія. 30) Пятикрестовская Вѣра, Раевская Елизавета, Сахарова Лариса, Скворцова Марія, Скобѣева Вѣра. 35) Смирнова Варвара, Смирнова Елена, Смирнова Людмила, Солнцева Зинаида, Троицкая Александра. 40) Фелицына Целагея, Яковлевская Екатерина.

Должны сдать переэкзаменовки:

Богданова Марія—по русскому яз. устно и письм., Волкова Александра—по ариметикѣ, Звѣрева Тагіана—по ариметикѣ и нѣмецкому яз. 45) Ильинская Александра—по словесности, Нечаева Марія—по сочиненію, Преображенская Марія—по сочиненію.

Оставляются въ томъ же классъ по малоуспѣшности:

Серединская Лидія, Хрусталева Марія. 50) Цвѣткова Елена.

IV классъ II отдѣленіе.

Переводятся въ V классъ.

1) Боброва Елизавета, Буравцева Капитолина, Вознесенская Лидія 1-я, Виноградва Антонина. 5) Григорьева Зинаида, Давыдова Нина, Долгорукова Александра, Звѣрева Зинаида, Знаменская Елена. 10) Заозерская Зяновія, Кедрова Елена, Калугина Александра, Нехотѣнова Елизавета, Некрасова Татіана. 15) Озерова Клавдія, Протопопова Лидія, Покровская Ольга, Побѣдинская Людмила, Розанова Александра. 20) Субботина Серафима, Смирнова Татіана, Смирнова Ольга, Соколова Любовь, Троицкая Марія 1-я. 25) Уварова Серафима, Яковлевская Капитолина.

Должны сдать переэкзаменовки:

Архангельская Пелагія—по сочиненію, Вознесенская Лидія 2-я—по словесности, Воскресенская Валентина—по русскому яз. устно и письм. 30) Высотская Александра—по сочиненію, Долгорукова Валентина—по русск. яз. устно и письменно и по сочиненію, Знаменская Екатерина—по сочиненію, Ильинская Татіана—по словесности, Лебедева Ольга—по франц. яз. 35) Лебедева Татіана—по франц. яз., Маврицкая Анна—по русск. яз. устно и письменно, Минервина Елена—по русскому языку устно и письменно и по словесности, Мясоѣдова Александра—по русскому языку устно и письменно и по сочиненію, Русова Валентина—по русскому яз. устно и письменно, по франц. яз. и нѣмецкому яз. 40) Смирнова Глафира—по ариметикѣ, по русскому яз. устно и письменно и по франц. яз., Соловьева Анна—по сочиненію, Сперанская Антонина—по русск. яз. устно и письменно, Троицкая Марія 2-я—по сочиненію и по франц. языку, Фаминцева Анна—по ариметикѣ.

Оставляются въ томъ же классъ по малоуспѣшности:

45) Зорина Марія, Кедрова Ольга, Маркова Марія, Смирнова Ираида, Цвѣткова Ольга.

V классъ I отдѣленіе.

Переводятся въ VI классъ:

1) Архангельская Зинаида, Богланова Евгенія, Бѣляева Александра, Владыченская Марія. 4) Вознесенская Марія, Воронцова Александра, Долгорукова Клавдія, Лебедева Антонина, Лебедева Зинаида. 10) Лихарева Надежда, Любимова Анна 1-я, Любимова Анна 2-я, Любимова Марія, Морозова Марія. 15) Мошкова Зинаида, Недумова Елизавета, Нежданова Евдокія, Орлова Ольга, Павлова Елена. 20) Подобѣдова Юлія, Покровская Александра, Полтева Надежда, Попова Александра, Порѣцкая Валентина. 25) Преображенская Антонина, Преображенская Софія, Розанова Анна. Розанова Евгенія, Розанова Клавдія. 30) Рождественская Лидія, Сахарова Екатерина, Скобѣева Любовь, Смирнова Вѣра, Соколова Анастасія. 35) Сперанская Евдокія, Тропарева Раиса, Успенская Елизавета, Успенская Клавдія, Успенская Нина. 40) Финикова Екатерина, Хавская Александра, Честнова Серафима.

Должны сдать переэкзаменовки:

Боголѣпова Марія—по алгебрѣ и нѣмецкому яз., Бриллиантова Зоя—по сочиненію. 45) Орлова Олимпіада—по сочиненію, Соловьева Елизавета—по сочиненію и нѣмецкому языку, Шувалова Анна—по алгебрѣ, Юрасова Надежда—по алгебрѣ.

Оставляются въ томъ же классѣ по прошенію:

Смирнова Александра.

V классъ II отдѣленіе.

Переводятся въ VI классъ:

1) Бѣльева Екатерина, Викторова Глафира, Виноградова Римма, Глѣбова Софія. 5) Городецкая Вѣра, Горская Лидія, Зарина Анфиса, Знаменская Марія, Знаменская Θεодосія. 10) Кадышева Екатерина, Кедрова Ольга, Купленская Ольга, Лаврова Марія, Ласкина Валентина. 15) Лебедева Анна, Лебедева Антонина, Лебедева Валентина, Малиновская Александра, Мирославская Глафира. 20) Молчанова Ольга, Нечаева Марія, Никольская Клавдія, Орлова Антонина, Орлова Марія. 25) Орлова Софія, Петропавловская Ольга, Померанцева Елизавета, Рождественская Александра, Рождественская Наталія. 30) Розанова Серафима, Семейская Елизавета, Скворцова Евгенія, Соколова Анна 1-я, Соколова Анна 2-я. 35) Соколова Нина, Соколова Ольга, Соловьева Юлія, Тархова Наталія, Холмина Екатерина. 40) Цвѣткова Александра, Цвѣткова Марія.

Должны сдать переэкзаменовки:

Афонская Нина—по словесности, Виноградова Серафима—по алгебрѣ и сочиненію, Евергетидова Елизавета—по алгебрѣ, геометріи и по нѣмец. яз. 45) Куньева Варвара—по сочиненію, Никитская Марія—по геометріи, Скворцова Ольга—по алгебрѣ и по франц. яз., Смирнова Надежда—по алгебрѣ, Успенская Татіана—по сочиненію, Шереметьева Надежда—по словесности и алгебрѣ.

VI классъ I отдѣленіе.

Воспитанницы, окончившія курсъ со званіемъ домашней учительницы:

1) Архангельская Александра, Атопова Агрипина, Боголѣпова Зоя, Бѣльева Варвара. 5) Вележева Марія, Виноградова Екатерина, Голубева Екатерина, Долгорукова Юлія, Зернова Евдокія. 10) Знаменская Лидія, Карпова Ольга, Ключарева Юлія, Косинская Клавдія, Крылова Любовь. 15) Купленская Маргарита, Любимова Варвара, Любимова Надежда, Меліоранская Елизавета, Милославина Екатерина. 20) Озерецковская Клавдія, Орлова Ирина, Орлова Маргарита, Орлова Ольга, Павлова Зинаида. 25) Протодіаконова Ольга, Протопопова Анна, Рождественская Евдокія, Розанова Александра, Розанова Елена. 30) Смирнова Варвара, Смирнова Глафира, Смирнова Екатерина, Смирнова Ольга, Соколова Пелагея. 35) Соколова Татіана, Соловьева Зоя, Сперанская Марія, Станиславлева Олимпіада, Стрѣльцова Александра. 40) Тихомирова Елена, Третьякова Надежда, Третьякова Юлія, Троицкая Надежда, Успенская Марія. 45) Хрусталева Марія.

Должны сдать переэкзаменовки:

Богоявленская Марія—по геометріи, Городецкая Марія—по геометріи, Орлова Анна—по геометріи, Стрѣльцова Лидія—по геометріи.

VI классъ II отдѣленіе.

Воспитанницы, окончившія курсъ со званіемъ домашней учительницы:

1) Бѣльева Александра, Воскресенская Вѣра, Доброва Ираида, Замыслова Фавста. 5) Знаменская Варвара, Ильинская Клавдія, Ильинская Таисія, Казанцева Олимпиада, Крутицкая Клавдія. 10) Куньева Елена, Лебедева Анна, Лебедева Любовь, Лебедева Ольга, Львова Александра. 15) Любимова Серафима, Малинина Надежда, Минервина Татіана, Невская Агнія, Невская Надежда. 20) Нехотѣнова Евгенія, Никатова Валентина, Николаева Екатерина, Никольская Екатерина, Орлова Анна. 25) Полтева Елена, Пятикрестовская Вѣра, Рождественская Агнія, Розанова Марія, Руднева Наталья. 30) Страхова Марія, Тархова Елизавета, Терновская Ольга, Уклонская Вѣра, Успенская Вѣра. 35) Успенская Ольга, Шлеева Анна.

Должны сдать переэкзаменовки:

Боголѣпова Марія—по сочиненію, Боргманъ Марія—по сочиненію, Воронцова Валентина—по сочиненію. 40) Мизерова Марія—по геометріи, Некрасова Марія—по алгебрѣ, Полтева Татіана—по алгебрѣ и геометріи, Посвѣлова Серафима—по сочиненію, Рождественская Августа—по алгебрѣ и экзаменъ по геометріи. 45) Розанова Александра—по сочиненію, Розанова Юлія—по геометріи и сочиненію, Скворцова Клавдія—по алгебрѣ, Смирнова Зинаида—по геометріи.

СПИСОКЪ

воспитанницъ, окончившихъ первогодичный курсъ 7-го дополнительнаго педагогическаго класса.

VII классъ I отдѣленіе.

1) Барбарина Любовь, Богоявленская Клавдія, Вишнякова Марія, Доброва Марія. 5) Казанцева Татіана, Ковдорская Екатерина, Мясоѣдова Марія, Надеждина Марія, Недумова Александра. 10) Орлова Анна, Орлова Марія, Розанова Елизавета, Скобѣева Екатерина, Соколова Александра. 15) Спиева Софія, Страхова Вѣра, Успенская Александра, Холина Анна. 19) Честнова Капитолина.

VII классъ II отдѣленіе.

1) Архангельская Антонина, Архангельская Клавдія, Виноградова Александра, Виноградова Елена. 5) Волкова Марія, Грузинова Елизавета, Десницкая Марія, Лебедева Евгенія, Мошкова Валентина. 10) Орлова Анна, Пермская Людмила, Рождественская Анна, Розанова Лидія, Розанова Марія. 15) Скворцова Анна, Смирнова Анна, Смирнова Антонина, Соболева Евгенія, Соколова Евгенія. 20) Терновская Юлія, Уклонская Анна, Успенская Параскева, Хавская Ольга.

СПИСОКЪ

воспитаницъ, окончившихъ второгодичный курсъ 7-го дополнительнаго педагогическаго класса.

Словесно-историческое отдѣленіе:

1) Богословская Марія—съ серебр. медалью, Васильевская Анна—съ зол. медалью, Востокова Екатерина, Виноградова Александра. 5) Доброва Ольга—съ зол. медалью, Кедрова Клавдія, Крутицкая Елизавета—съ серебряною медалью, Лихачева Ольга, Минервина Любовь. 10) Некрасова Александра, Покровская Олимпиада—съ зол. медалью, Розанова Варвара—съ серебряною медалью, Рождественская Анна—съ зол. медалью, Сахарова Софія. 15) Скворцова Валентина, Соколова Марія, Соловьева Софія, Юрасова Елена—съ серебряною медалью.

Физико-математическое отдѣленіе:

Загорская Анна—съ зол. медалью, Орлова Марія—съ золотою медалью, Скворцова Елизавета—съ зол. медалью, Херсонская Лидія.

Инспекторъ классовъ, прот. *Николай Сахаровъ*.

Отъ правленія Эмеритальной кассы духовенства Московскои епархіи.

(Продолженіе).

59. 1914 года января 28 дня отъ благочинія 2 округа Бронницкаго уѣзда поступило взносовъ отъ участниковъ кассы, отъ церквей, пожертвованій отъ участниковъ кассы и отъ церквей на 1914 годъ, всего 146 р. 85 к.

60. Отъ благочинія 5-го округа Серпуховскаго уѣзда поступило взносовъ отъ участниковъ кассы, отъ церквей, пожертвованій отъ участниковъ кассы и церквей на тотъ же годъ, за удержаніемъ 18 рублей на выдачу пенсій, всего 186 р. 09 к.

61. Отъ благочинія 5-го округа Богородскаго уѣзда поступило взносовъ отъ участниковъ кассы, отъ церквей, на тотъ же годъ, за удержаніемъ 9 рублей на выдачу пенсій, всего 146р. 79 к.

62. Отъ благочинія 2 округа Серпуховскаго уѣзда поступило взносовъ отъ участниковъ кассы, отъ церквей, пожертвованій отъ участниковъ кассы и отъ церквей на тотъ же годъ, всего 274 р. 67 к.

63. Отъ благочинія 3 окр. Волоколамскаго уѣзда поступило взносовъ отъ участниковъ кассы, отъ церквей, пожертвованій отъ церквей и участниковъ кассы на 1914 годъ и за прежніе годы недоимочныхъ взносовъ, за удержаніемъ 13 р. 50 к. на выдачу пенсій, всего 268 р. 98 к.

64. 30 января отъ благочинія 5 окр. Бронницкаго уѣзда поступило взносовъ отъ участниковъ кассы, отъ церквей, пожертвованій отъ участниковъ кассы и отъ церквей на тотъ же годъ, за удержаніемъ 4 р. 50 к. на выдачу пенсій, всего 187 р. 72 к.

65. Отъ благочинія 3 отд. Никитскаго сорока поступило взносовъ отъ участниковъ кассы и отъ церквей на тотъ же годъ, всего 698 р. 62 к.

66. Отъ благочинія 3 окр. Верейскаго уѣзда поступило взносовъ отъ участниковъ кассы, отъ церквей, пожертвованій отъ участниковъ кассы и отъ церквей на 1914 г. и прежніе годы, всего 262 р. 47 к.

67. 4 февраля сего года отъ благочинія 1-го окр. Можайскаго уѣзда поступило взносовъ отъ участниковъ кассы отъ церквей, пожертвованій на тотъ же годъ, всего 117 р. 13 к.

68. Отъ благочинія 1-го округа Верейскаго уѣзда поступило взносовъ отъ участниковъ кассы, отъ церквей и пожертвованій на тотъ же годъ, за удержаніемъ 18 руб. на выдачу пенсій, всего 101 р. 70 к.

69. Отъ благочинія 4-го округа Клинскаго уѣзда поступило взносовъ отъ участниковъ кассы, отъ церквей на тотъ же годъ, всего 171 р. 65 к.

70. Отъ благочинія 2 окр. Богородскаго уѣзда поступило взносовъ отъ участниковъ кассы и отъ церквей на тотъ же годъ, всего 344 р. 95 к.

71. Отъ благочинія 2 окр. Волоколамскаго уѣзда поступило взносовъ отъ участниковъ кассы и отъ церквей на тотъ же годъ, всего 208 р. 90 к.

72. Отъ благочинія 5-го округа Звенигородскаго уѣзда поступило взносовъ отъ участниковъ кассы, отъ церквей, пожертвованій отъ участниковъ кассы и церквей на тотъ же годъ, всего 128 р. 57 к.

73. 6 февраля сего года отъ благочинія 1 отд. Срѣтенскаго сорока поступило взносовъ отъ участниковъ кассы и отъ церквей на тотъ же годъ, всего 695 р. 88 к.

74. 11 февраля сего года отъ благочинія 4-го окр. Дмитровскаго уѣзда поступило взносовъ отъ участниковъ кассы, отъ церквей, пожертвованій отъ участниковъ кассы и отъ церквей на тотъ же годъ, всего 154 р. 57 к.

75. Отъ благочинія 1 отд. Подольскаго уѣзда поступило взносовъ отъ участниковъ кассы, отъ церквей и пожертвованій на тотъ же годъ, всего 165 р. 21 к.

76. Отъ благочинія 2 окр. Московскаго уѣзда поступило взносовъ отъ участниковъ кассы и отъ церквей на тотъ же годъ, всего 213 р. 38 к.

77. 25 февраля сего года отъ благочинія 7-го окр. Московскаго уѣзда поступило взносовъ отъ участниковъ кассы, отъ церквей и пожертвованій на тотъ же годъ, всего 218 р. 42 к.

78. Отъ благочинія 2 окр. Подольскаго уѣзда поступило взносовъ отъ участниковъ кассы, отъ церквей, пожертвованій отъ церквей и участниковъ кассы на тотъ же годъ, всего 117 р. 49 к.

79. Отъ благочинія 4-го окр. Московскаго уѣзда поступило

взносовъ участниковъ кассы, отъ церквей, пожертвованій отъ участниковъ кассы и отъ церквей на тотъ же годъ, всего 182 р. 88 к.

80. Отъ благочинія 3-го округа Дмитровскаго уѣзда поступило взносовъ отъ участниковъ кассы, отъ церквей, пожертвованій отъ участниковъ кассы и отъ церквей на тотъ же годъ, всего 190 р. 04 к.

81. 27 февраля сего года отъ благочинія 4-го окр. Богородскаго уѣзда поступило взносовъ отъ участниковъ кассы, отъ церквей и пожертвованій, всего 120 р. 20 к.

*Правленіе Эмеритальной кассы
духовенства Московской епархіи.*

(Окончаніе слѣдуетъ).

Совѣтъ Правленія состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Феодоровны Общества для борьбы съ проказою въ С.-Петербургской губерніи.

(СПБ., ул. Глинки, д. 8).

27 іюня 1914 года. № 1533.

Замѣтка.

Принося глубокую сердечную благодарность всѣмъ церковно-служителямъ, которые въ минувшемъ году внесли ту или иную долю своего труда въ дѣло организациі въ храмахъ Московской епархіи тарелочнаго сбора въ пользу состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Феодоровны Общества для борьбы съ проказою въ С.-Петербургской губерніи, Совѣтъ Правленія этого Общества выражаетъ надежду, что и въ текущемъ году разрѣшенный ему церковный 6-го августа сборъ обратитъ на себя вниманіе духовныхъ лицъ, сочувственное отношеніе которыхъ много можетъ содѣйствовать увеличенію суммъ послѣдняго.

Совѣтъ Правленія Общества для борьбы съ проказою считаетъ своимъ долгомъ присовокупить, что по 20-е іюня 1914 года въ кассу Общества по сбору, произведенному въ минувшемъ году, поступило всего 15549 руб. 09 коп. Московская же епархія въ отдѣльности дала Обществу за 1913 годъ 1923 руб. 81 коп.

Цензоръ
Протоіерей Н. Извъковъ.

Редакторъ Секретарь Консistoriи
Барилловъ.

Типографія „Русская Печатня“ (С. К. Попова). Москва, Больш. Садовая, д. 14.